

18+

Natalia Bexstor

ПАУТИНА СУМЕРЕЧНОГО МИРА

*Тени Валькеры
(Том второй)*

Natalia Bexstor

**Паутина сумеречного мира.
Том второй. Тени Валкоры**

«Издательские решения»

Bexstor N.

Паутина сумеречного мира. Том второй. Тени Валкору /
N. Bexstor — «Издательские решения»,

Душа Натали, запертая между мирами, не может найти путь домой, а её тело лежит в магической коме. Чтобы притянуть сестру обратно, Мари и Елэйн нужен «живой магнит». Но хаос в их жизни — лишь цветочки по сравнению с бурей, что надвигается на Валкору. В городе появляются новые правители: двое братьев-итальянцев, которые не намерены мириться с самостоятельностью главных героинь. В Валкоре завелась «крыса» — тот, кто сливает информацию новым хозяевам города.

© Bexstor N.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Охотник в городе	10
Глава 2. Скелеты в истории Валкоры	15
Глава 3. Не легкий выбор	20
Глава 4. Кому что достанется	24
Глава 5. Охота за сокровищами	30
Глава 6. Архив обротней	35
Глава 7. Печать	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Паутина сумеречного мира. Том второй. Тени Валкоры

Natalia Bexstor

© Natalia Bexstor, 2026

ISBN 978-5-0070-3310-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-2005-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление.

Предисловие. 4

Глава 1. Охотник в городе. 13

Глава 2. Скелеты в истории Валкоры. 24

Глава 3. Не легкий выбор. 35

Глава 4. Кому что достанется. 44

Глава 5. Охота за сокровищами. 57

Глава 6. Архив обротней. 68

Глава 7. Печать. 78

Глава 8. Пустота. 88

Глава 9. Ингредиенты 98

Глава 10. Это еще не конец. 111

Глава 11. Елэйн. 122

Глава 12. Глава по акции 133

Глава 13. На острие. 145

Глава 14. Троянский конь. 156

Глава 15. Азартной катализатор. 169

Глава 16. Место встречи изменить нельзя 184

Глава 17. Охота на крыс, объявляется открытой. 193

Глава 18. Расставляем мышеловки. 204

Глава 19. Мы просто поговорим. 214

Глава 20. У страха глаза велики. 223

Глава 21. Я наведу здесь порядок. 234

Глава 22. Цена безрассудства. 247

Глава 23. Ночная охота. 259

Глава 24. Точка кипения. 270

Глава 25. Приговор и надежда. 282

Глава 26. А розы бывают колючие. 293

Глава 27. За выживание 305

Эпилог. 316

Предисловие.

Годом ранее...

В преддверии дня рождения Мари, которой должно было исполниться 25 лет, Натали и Елэйн бегали как сумасшедшие по городу в поисках лучшего подарка для Мари. Также они всю планировали, как лучше устроить вечеринку в честь её дня рождения.

Мари тем временем сладко потягивалась в своей кровати. Потом она беззаботно встала с кровати, надела свой любимый шёлковый халатик и посмотрела на время. Часы показывали 12:45. Она мило улыбнулась, спустилась вниз и пошла варить себе кофе. Когда Мари налила себе горячий кофе, она подошла к огромному панорамному окну своей гостиной и сделала свой первый глоток.

Мари беззаботно смотрела, как за окном красиво кружат снежинки, будто они танцуют. Это был конец ноября. Весь городок постепенно окутывал снег, ковром ложился на землю.

Вдруг она услышала шум, будто кто-то ломится к ней в квартиру. Мари настороженно посмотрела в сторону двери и начала медленно подходить к ней. И потом она услышала очень знакомый вопль, это был Деймон.

— Мари! Прошу ради всего святого! Пусти меня, я прошу тебя! Я знаю, ты, скорее всего, дома! Впусти меня! — кричал и стучал в дверь Деймон.

Мари с ехидной улыбкой открыла дверь:

— Ну что тебе?!

— Пожалуйста, пусти меня, они уже близко. Пригласи меня в дом! — умоляюще просил Деймон

— Да что случилось? Кто гонится за тобой? — недоуменно говорила Мари.

— Я всё объясню, просто пусти, — сказал безнадежно Деймон.

— Ой, ладно, фиг с тобой, золотая рыбка. Можешь войти, — сказала Мари и жестом руки пригласила войти в дом.

Деймон влетел как пуля в квартиру Мари и поспешил закрыть дверь на все замки.

— У тебя есть чем дверь подпереть? — спросил Деймон.

От милой утренней улыбки не осталось и следа, Мари с грозно поднятой бровью смотрела на Деймона.

— Не надо на меня так смотреть. Просто временные трудности. Кофе есть? — сказал Деймон.

— Эй, эй, эй. Ты не у себя дома и не у моей сестры. Не смей, — сказала Мари, но было уже поздно, Деймон наливал себе кофе.

В этот момент аккуратно постучались в дверь.

— Не открывай, прошу тебя, — взмолился Деймон.

— Да что такое? А во-они пришли по твою душу, я-то им зачем? — ехидно сказала Мари и пошла открывать дверь.

— Вот ты ехидна. Я всё Натали расскажу, — тихо сказал Деймон, почти про себя.

Мари открыла дверь и вытаращила глаза от удивления и начала потихоньку отступать.

Деймон удивлённо посмотрел на Мари и сказал:

— Мари, что с тобой? Ты что, влюбилась? Или ты никогда не видела охотника на нечисть? Странная ты какая-то, — сказал Деймон и спокойно сделал глоток кофе.

Мари удивлённо перевела взгляд с охотника на Деймона.

Охотники на нечисть были наполовину людьми, наполовину сами нечистью. Их сила не относилась ни к одной другой силе. Их боялись все жители нижнего мира и лишний раз старались не пересекаться. Если кто-то нанимал охотника — жертве было не выжить. Это был всего лишь вопрос времени, через сколько ты умрёшь. У всех охотников были одни и те же отличительные черты: на грудной клетке, где должно быть сердце, было клеймо, напоминающее круг с узором в виде руны. И у каждого из них был закалённый клинок, которым можно было убить кого угодно. И из-за того, что охотников было очень мало, человек десять, их знал каждый, кто хоть чуть-чуть относился к нижнему миру.

— Ой да ладно тебе, всё же нормально. Чего ты так переживаешь? — сказал Деймон и пошёл в сторону охотника.

— Деймон, ты совсем придурок? Ты кого ко мне в дом притащил? — возмущённо сказала Мари.

— Это мой друг. Познакомься, Дин. Мы вместе пили в баре у Валенсии, а потом эта сумасшедшая зачем-то натравила на нас своих фей. Ужас, какая странная, — недоуменно сказал Деймон.

— Не на нас, а на тебя. Меня не приплетай. Приятно познакомиться, Мари. Простите, что мы доставили Вам неприятности. Мы сейчас же уйдём, — улыбаясь сказал Дин.

Мари была в шоке. Когда она чуть-чуть пришла в себя и немного успокоилась, она глубоко вздохнула и сказала:

— Я просто думала, вы по мою душу пришли.

— Ну если хотите, я могу к вам как-нибудь заглянуть и проверить, какая у вас душа, — сказал Дин, немного улыбаясь.

Мари внимательно посмотрела на Дина.

Это был высокий парень, примерно метр восемьдесят, с каштановыми волосами, с глазами цвета зелёный орех, с выразительными скулами и рельефными плечами. Одет он был просто.

— Я подумаю над Вашим предложением, — с улыбкой сказала Мари.

Дин улыбнулся ей в ответ, а Деймон закатил глаза и сказал на ухо Дину, чтобы Мари слышала, что она стерва.

Мари недовольно подняла бровь, взяла телефон и начала звонить.

— Ты кому звонишь? — спросил Деймон.

— Подруге твоей, чтобы она тебя забирала. Ты мне уже надоел, — сказала Мари.

— Хорошо, скажи тогда Натали, что я буду её ждать здесь, — Деймон, улыбаясь, плюхнулся на диван.

— А я не ей звоню, а Валенсии, — спокойно сказала Мари.

— Мари, ну неееет, ну пожалуйста, — начал опять Деймон.

Мари закатила глаза, а Дин снова засмеялся.

Веселье прервал звук замка, который почему-то начал открываться снаружи.

Все трое повернулись в сторону двери. Дверь открылась, и они увидели спину Натали.

— Елэйн, да я тебе гарантирую, её нет дома, она ничего не узнает. Её Деймон отвлек и вывел из квартиры, — говорила Натали, заходя спиной в квартиру и одной ногой придерживая дверь, потому что в руках были огромные пакеты.

Елэйн зашла вслед за Натали и сразу столкнулась глазами с Мари и оцепенела.

Мари была очень сильно удивлена.

— Ты чего встала, заходи ты уже. Чего на пороге стоишь? — недовольно сказала Натали, а потом перевела взгляд туда же, куда смотрела Елэйн.

Глаза Натали округлились, она бросила пакеты на пол, схватила вазу, которая стояла рядом с входной дверью, и разбила об голову Дина. Потом, недолго думая, схватила Мари за руку и потащила к выходу.

— Стой, стой, не надо. Всё нормально. Он мне не угрожает, — сказала, Мари.

Натали осторожно посмотрела за спину сестры и увидела, как осколки валяются вокруг Дина, а он недоуменно и недовольно смотрит на Натали.

— Ну тебе нет, а мне похоже, несдобровать, — сказала Натали, пытаясь мило улыбнуться Дину, но страх её выдавал.

— Успокойся, он тебя не тронет. Ведь так? — Мари повернулась и посмотрела на Дина.

— Даже не знаю. Если она на первых встречных так бросается, она такими темпами долго не проживёт, — криво улыбнулся Дин.

— Это я сейчас не поняла, ты что ей угрожаешь? — сказала Елэйн.

Мари закатила глаза.

— Ладно, нам, пожалуй, пора идти. Деймон, пошли, не стоит докучать девушкам, — сказал Дин.

— Хорошо, пошли. Только выходи на всякий случай первым, — сказал Деймон. Дин с улыбкой посмотрел на Деймона.

Вечером позже...

Мари спускалась с лестницы своей двухэтажной квартиры в красивом коктейльном платье выше колен, чёрного цвета, с интригующим декольте, атласного покроя. Волосы онапустила в большие локоны, её длинные тёмно-каштановые волосы закрывали почти всю спину.

Когда она спустилась вниз, уже почти все гости пришли. Гостей было не очень много: пара демонов, колдунов и вампиров.

— Мариии, С Днём Рождения!!!! — закричал Деймон с другого конца квартиры.

— А он тут зачем? — спросила Мари.

— Ну мы же друзья, ты что забыла? Натали, напомни, сколько ей исполнилось? — подошёл спросил Деймон.

— Двадц... двадцать пять, — чуть оговорила Натали.

— В любом случае, Мари, вы выглядите сногшибательно, — сказал Дин и поцеловал Мари в руку.

Мари мило улыбнулась.

— Позвольте поздравить Вас с Днём Рождения и пожелать всего самого хорошего, светлого, как и вы сама, — улыбаясь, сказал Дин. И достал из кожаной куртки маленькую шкатулку и протянул её Мари.

Мари поблагодарила Дина и открыла шкатулку. Внутри лежал кулон в виде маленького кубика, который был переплетён как будто лианами, а изнутри он светился тёмно-изумрудным светом.

— Ого, такого нет почти ни у кого, — воскликнула Натали.

— А что это такое, подумаешь, камушек какой-то, — усмехнулся Деймон.

— Сам ты камушек! — возмутилась Натали. — Это печать охотника. Она означает, что Мари имеет право на одну просьбу. Что бы она ни попросила у охотника, он тут же исполнит, и если ты не совсем дурак, ты знаешь, охотники очень сильны и, не побоюсь слова: могущественны.

— Если я правильно понял, ты что, как джин? Можешь исполнить три желания, кто потрёт твою лампу? — засмеялся Деймон, хлопая Дина по плечу.

Дин закатил глаза и немного улыбнулся.

— ВОТ ЭТО ПОВОРОТ! — закричала Елэйн. — Силин и вся Валкора умрут от зависти. Даже они не имеют вообще никакой власти над охотниками. Ох, братишка, ты попал, — засмеялась Елэйн и так же похлопала по плечу Дина.

— Мне кажется, они на мгновения забывают, кто ты. И поэтому так беспечно себя ведут, — сказала Натали, но касаться Дина не стала.

— Кто бы говорил. Я ещё не забыл про вазу, — строго сказал Дин.

— Полегче. Это всё-таки моя сестра, и она беспокоится за меня, — сказала Мари.

— Конечно, — с хитрой улыбкой сказал Дин..

Мари прошла к бару и громко сказала: «Хочу поблагодарить всех, кто пришёл на мой день рождения. Прошу всех поднять бокалы и выпить за этот прекрасный вечер».

После этого весь вечер играла музыка, все пели, танцевали и веселились.

— У меня к вам вопрос. А где же ваши подарки? — поинтересовалась Мари у Елэйн и Натали.

— Сейчас принесём, — и девушки побежали за подарками.

— Ну пока они где-то бегают, позволь мне подарить тебе подарок, — с интригой подошёл Деймон.

— В речи я буду краток, скажу так: Ведьмы не стареют, но тебе не повезло.

— Что-то мне уже не нравится, — сказала Мари.

Деймон протянул ей закрученный свиток, перевязанный красной толстой ниткой, на конце которой висели крестики.

— Что это? — Мари недоверчиво спросила.

— Да открой же, я уверен, ты будешь в восторге, — сказал Деймон, протягивая свиток.

Мари нерешительно взяла свиток и потихоньку его начала открывать. Когда она открыла, её глаза округлились, она быстро скрутила свиток обратно и начала бить им Деймона.

— Ах, ты сучёнок мелкий, вампирюга недоделанная. Да как тебе вообще такое в голову пришло? Всё, ты доигрался. С этого дня — война, — объявила Мари.

— Что происходит? — удивлённо спросила Натали.

— Мне кажется, ей не особо понравился мой подарок, — немного неуверенно сказал Деймон.

— А что ты подарил? — спросила Елэйн.

— Место на кладбище, — недовольно сказала Мари.

— Поправочка, на элитном кладбище, — сказал Деймон, разводя руками.

Мари недовольно посмотрела на Деймона.

— Да не злись на него, он же не со зла. Он просто пошутил, — сказала Елэйн.

Мари недовольно посмотрела в сторону Деймона и выпила бокал шампанского залпом.

— Лучше открой мой подарок.

Мари взяла из рук маленькую коробочку, примерно 10 на 10 сантиметров. Открыв её, она увидела маленький фонарик. Мари покрутила его в руках и, не понимая, посмотрела на Елэйн.

— Не смотри на меня так, он не простой. Он заколдован. Когда он будет гореть, это будет означать, что он накапливает силу. Чтобы в какой-то момент ты могла ей воспользоваться. Благодаря этому тебе не будет равных, — мило улыбаясь, сказала Елэйн.

— Спасибо тебе ещё раз. Это и правда мило и очень актуально. — Мари опять посмотрела в сторону Деймона, и девушки захихикали.

— Теперь моя очередь. Вот, держи это тебе, — Натали протянула коробку Мари.

Мари открыла коробку и увидела большую шляпу.

— Эммм, спасибо. Только, мне кажется, немного не мой стиль, — сказала Мари.

— Когда на тебе эта шляпа, тебя не видно и не слышно, и ты сможешь спокойно расхаживать по Валкоре. И тебя никто не поймает, — сказала с улыбкой Натали.

— Хмм, а это мысль. А то я чувствую, что они что-то замышляют, — сказала Мари.

— Ну, ты теперь как секретный агент, или правильнее сказать, ниндзя, — смеясь сказал Деймон.

— Ты ещё здесь? Быстро пошёл вон! — крикнула Мари.

— Ой, ладно тебе. Ухожу, ухожу, — улыбаясь сказал Деймон и закрыл за собой дверь.

Глава 1. Охотник в городе

В большом зале пентхауса, который выглядел очень заброшенным, паутина свисала с потолка, окна и зеркала были разбиты. Света не было, кроме одного места. Возле камина сидел Артур и сжигал письмо за письмом. В его глазах была пустота и безразличие.

Неподалёку от него стояли Су Хёк и Алек.

— И давно он так? — с безразличием спросил Су Хёк.

— Примерно неделю. Он слышит и видит её. Я сначала подумал, что он бредит, но потом сам убедился, что она его преследует и мучает, особенно в отражающихся поверхностях. Я не могу понять другого: как это возможно? Ей вырвали сердце, она умерла. Разве она стала духом или призраком? — Алек говорил с полным недоумением.

— Теперь понятно, почему у вас тут все выглядит заброшенно. По поводу Натали ничего сказать не могу. Я её не чувствую. Да и в целом плевать. Меня-то зачем позвал? Артура из комы вывести или разобраться с этой чертовщиной? — ехидно спросил Су Хёк.

— Как понимаю, я зря тебя позвал, — недовольно сказал Алек.

— Отчасти. Вдруг она на меня переключится. Я хотя бы буду готов, — улыбаясь сказал Су Хёк.

Алек недовольно посмотрел на него.

— У меня только один вопрос: что он за письма сжигает? — спросил Су Хёк.

— Не твоего ума дело, проваливай, — тяжело и грозно сказал Артур.

Артур медленно поднялся с кресла и вплотную подошёл к Су Хёку.

— Если ты хотел прийти сюда позлорадствовать, то лучше убирайся. У меня нет настроения на это, — грозно сказал Артур.

— Ты и правда не понимаешь, что происходит? Или прикидываешься? — Су Хёк внимательно смотрел на Артура.

Артур не проронил ни слова.

— Стоп! Черт. Вот я дурак, — сказал Су Хёк.

Но уже было поздно.

Алек свернул шею Су Хёку, отчего тот упал без сознания.

— Передай девушкам, что все готово, — сказал Артур.

— Наконец-то, теперь можно и прибраться, — сказал Алек.

Нарисовав руну в воздухе, все сразу начало восстанавливаться. Везде загорелся свет. Стекла и зеркала приняли прежний вид. В пентхаусе снова стало чисто и уютно.

Артур с довольным видом отправился вверх по лестнице в свою комнату.

Алек набрал номер и ждал ответа.

— Ну что? — сказала Мари.

— А можно как-то поприветливее? — поинтересовался Алек.

Потом услышал, что кто-то вырвал телефон.

— Я тебя внимательно слушаю, — с ехидством сказал Дин.

— Можете забирать его. Он без сознания, — недовольно сказал Алек.

— Умнички, так держать. При встрече получите звёздочку, — сказал Дин и положил трубку.

— Как он меня бесит! Сука! — резко выкрикнул Алек.

Двумя неделями ранее...

— Здравствуй, Мари. Я уже думал, ты меня не призовёшь, — сказал Дин и ехидно улыбнулся.

— Я в шоке, он вышел как Аполлон из портала, — сказал Деймон.

— Смотри не влюбись, — со смехом сказала Елэйн.

— Мне нужна помощь. Вы сказали, что можете выполнить любое моё желание. Верните мою сестру к жизни, — сказала Мари.

— Хм... — усмехнулся Дин. — Все-таки умерла, очень предсказуемо, с её манерой сначала делать, потом думать. Я удивлён, что она так долго продержалась.

— Так ты исполнишь моё желание?! — более напористо спросила Мари.

— А ты смелая, неужели не боишься меня? — удивлённо спросил Дин.

— Мне нечего терять, — решительно сказала Мари.

— Хм... а как же она? — Дин указал пальцем на Елэйн.

— Она сама сможет дать тебе отпор, уже бедных демонов с ума свела. С тобой точно справится. — продолжала говорить напористо Мари.

— Ха, это очень интересно, весьма интересно, — с довольной улыбкой сказал Дин. — Но вы же должны понимать, что я вам не джин, не бог, не волшебник и не могу воскрешать мёртвых. Но я могу сказать, как это сделать. Я думаю, сил вам должно хватить. А там кто знает, — размышляя, сказал Дин.

— Мы согласны! — крикнула Елэйн.

— А вот и первый кандидат в царство мёртвых. Ты сначала думай, на что соглашаешься, а потом кричи. Дилетанты, — немного возмущённо сказал Дин.

— Какие могут быть последствия? И насколько это опасно? — спросил Деймон.

— Во-первых — это вне закона. Во-вторых — можно самим сыграть в ящик. В-третьих — не факт, что вернётся тот, кто вам нужен.

— Итак, дорогие мои? Вы готовы рискнуть? — спросил Дин.

— Дай сутки, мы обдумаем и дадим тебе знать, — сказала Мари.

— Да что тут думать, давай рискнём. Что нам терять? Это же Натали. Я согласна её воскресить, — оптимистически подпрыгнула Елэйн.

Дин непонимающе посмотрел на Елэйн.

— Не обращай внимания на неё, она думает, что загробный мир — это парк развлечений. Лучше пошли в бар, сходим выпьем. Давно не виделись, — похлопав по плечу Дина, сказал Деймон.

— Почему бы и нет? — согласился Дин и, напоследок повернувшись, сказал: — У вас сутки, дамы.

Когда закрылась дверь, Елэйн недовольно перевела взгляд на Мари.

— Ты что, с ума сошла? Что тут думать? Она же твоя сестра. Мари, очнись! Неужели ты не хочешь её вернуть? — Елэйн возмущённо кричала и махала руками.

— Подожди, Елэйн, не торопись. А вдруг он окажется прав, и это поездка в один конец. Второй раз ни я, ни ты не выдержим такой удар. И во-вторых, мы до сих пор не знаем, кто стоит во главе вампиров и ведьм, — Мари пыталась сохранить самообладание, чтобы сильно не поддаваться эмоциям, и донести до Елэйн, что не надо горячиться.

— А что, кстати, с Лестатом? — спросила невзначай Елэйн.

— Насколько я знаю, его посадили пожизненно за решётку. Он там потихоньку иссыхает. Ему не дают крови совершенно. С таким темпом он скоро превратится в скелет, — сказала с полным безразличием Мари.

— Скелет говоришь? Хм... — задумалась Елэйн.

— Ты чего удумала? — насторожившись, спросила Мари.

— Да так, ничего. Просто... ой, да не важно. Вернёмся лучше к Натали. Ты же понимаешь, чем дольше мы тянем, тем маловероятнее, что мы её сможем воскресить. Валкора уже скоро будет задавать вопросы, где она. И если они узнают, да, конечно, Артура поймают, отправят под суд. А Натали придётся похоронить. А как мы потом всем будем объяснять, что она

воскресла? Это нарушение одного из главных правил. Мы вместе пойдём за решётку к Артуру и Лестату. В лучшем случае. В худшем даже представлять не хочу, — недовольно говорила Елэйн.

— Ладно, хорошо. Тут ты права. А кто даст гарантию, что никто не проговорится? — сказала Мари.

— Демоны не станут, я с ними договорюсь. Генри чувствует свою вину перед тобой. А он мужик жалостливый, как я поняла, — засмеялась Елэйн.

— Очень смешно, самое время, — недовольно сказала Мари.

— Так вот, кто остаётся: Деймон не скажет. Артуру не выгодно себя сдавать, а Алек, как верный, преданный пёс, его не предаст. Так что не переживай, — с улыбкой сказала Елэйн.

— Ты кое-кого забыла, — продолжала недовольно говорить Мари.

— Чёрт, слизняк, — закатила глаза Елэйн.

— Он самый. Может, с ним договориться? — ехидно улыбаясь, промолвила Мари.

— Фу, фу, я не хочу. Пожалуйста, давай не будем, — с полным отвращением говорила Елэйн.

— Во-первых, о чём ты? Во-вторых, ты про кого так? — непонимающе Мари смотрела на Елэйн.

— Люсьен, — сказала Елэйн.

— А он тут при чём? Я про Су Хёка говорила. Елэйн, я тебя умоляю, соберись, я тебе сейчас врежу. Что нам делать с Су Хёком? — Мари пыталась держать свои эмоции под контролем.

— Эмммм... Нууу... Илиии... Оооо! Я знаю ответ. Точно, точно! — радостно Елэйн запрыгала и захлопала в ладоши.

— Давай жги, я готова, — внимательно и недовольно Мари смотрела на Елэйн.

— Пусть Артур с ним разбирается, его дружок, и почему только мы должны это расхлёбывать? Это он вообще во всём виноват! — гордо сказала Елэйн, как будто поднимала восстание.

— Как это ни удивительно, но в этом и правда есть смысл. Пусть выкручивается, — одобрительно сказала Мари.

— Ну вот видишь, не всё потеряно, — улыбнулась Елэйн.

— Любовь моя, ты кое-что забыла. Главный вопрос мы с тобой так и не решили. Можем мы так рисковать или нет, — сказала Мари.

— Ах да. Я правда не понимаю, а что тут думать. Всё будет нормально. Мари, мы обязаны её вернуть. Она бы, не думая, уже бы согласилась бы на это. Она бы не допустила, чтобы кто-то из нас погиб, — Елэйн говорила с грустью в голосе.

— Вот именно, что она, уже не думая, и сыграла в ящик, как бы грубо это ни звучало, — сказала грустно Мари.

— Хм... Так не пойдёт. Ты слишком сильно злая и расстроенная. Тебе надо попробовать отдохнуть, ты уже вторые сутки не спишь и не ешь, — неожиданно для себя вспомнила Елэйн.

— Со мной всё в порядке, — сказала Мари.

— Ага, я заметила. Живо иди прими душ. Я приготовлю тебе божественной еды, и потом ты поспишь. И после того, как мы немного отдохнём, пойдём заниматься делами. Договорились? — уверенно спросила Елэйн.

— Хорошо, но твой рамен я не буду. Меня уже тошнит от него, — сказала Мари, которая медленно поднималась вверх по лестнице, к себе в душ.

— Конечно, ты не хочешь божественную еду, потому что ты грешница! — крикнула Елэйн, пытаясь подбодрить Мари.

— Рассказывай, в какую весёлую историю ты на этот раз вляпался? спросил Дин Деймона.

Деймон облокотился на стойку бара, тяжело вздохнул, посмотрел на Дина и сказал:

— По трезвому тут всего не рассказать.

Он махнул рукой, к нему неохотно подошла Валенсия:

— Что тебе надо?

— Принеси вон ту бутылку бурбона, — Деймон щенячьим взглядом посмотрел на Валенсию.

Дин недовольно закатил глаза и решил высказаться:

— Не понимаю, почему ты себя ведёшь как побитая собака? Сидишь, скулишь, за Артуром как собачонка бегаешь. Ты выглядишь жалко!

— Хм... — усмехнулся Деймон, наливая бурбон по стаканам. — Ты многого не знаешь, мой дорогой друг.

— Рассказывай. Ты что, по той девке убиваешься? Как её... а, да, точно, Натали. Сестра Мари, — небрежно говорил Дин.

Деймон залпом выпил стакан бурбона, повернулся в сторону Дина, небрежно посмотрел на него и произнёс:

— Ты кого-нибудь хоть раз в своей жизни любил? Любил так, что аж до боли в груди? Уверен, что нет. Потому что ты безжалостная машина для убийств.

— Хм... Смело. Кажется, я тебя зацепил за больное место, — задорно улыбнулся Дин.

— Чуть-чуть, — прищурился Деймон.

— Деймон, рассказывает, как его бросили? Ты не расстраивайся, найдётся ещё достойная девушка, — с сарказмом сказал Су Хёк, который стоял сзади Деймона.

— О-о-о-о, хорёчек мой любимый! И ты здесь. А я-то всё думал, где мне сегодня переночевать. А вот и ты, — задорно говорил Деймон и выпил ещё один полный стакан бурбона.

— Нас не представили, меня зовут Су Хёк, — Су Хёк протянул руку Дину.

— Дин, но я думаю, вы меня знаете, — с улыбкой сказал Дин.

— Безусловно. Могу ли я поинтересоваться, что вас сюда привело? Неужели за головой Деймона пришли? — с улыбкой спросил Су Хёк.

Дин лукаво улыбнулся:

— Решил навестить старого друга.

Деймон, который допил четвёртый полный стакан бурбона, лежал лицом в стол. Поднял одну руку вверх, не отрывая лица от стола:

— Да-да, это он про меня.

— Жалкое зрелище, — надменно сказал Су Хёк.

— Сам ты жалкий, тебе она тоже нравилась. Тебе тоже плохо! Кого ты пытаешься обмануть? Ври кому хочешь, но не себе, — икая, говорил Деймон.

— У вас здесь весьма интересно, — с улыбкой Дин смотрел на злого Су Хёка.

— Боюсь, мне уже пора, надеюсь, больше не увидимся, — сказал Су Хёк и протянул руку.

— Я очень в этом сомневаюсь, но весьма предусмотрительно так говорить охотнику, — хитро улыбаясь, Дин пожал руку Су Хёка в ответ.

Когда ушёл Су Хёк, Дин повернулся к Деймону и сказал:

— А ты его вывел из себя, у него аж ладошки вспотели.

— Это единственное, что у меня осталось — издеваться над хорьком, — облокотившись на барную стойку, сказал Деймон.

— А где же мистер Артур? Ты про него ни слова не проронил. Вы что, поругались? — с иронией спросил Дин.

— О-о-о-о, это долгая история! Принесите мне вторую бутылку! — закричал Деймон.

Спустя час душещипательных историй от Деймона, Дину становилось скучно. Он не особо любил интриги, какие-то драмы. Ему это было чуждо. Он медленно допил свой стакан

с бурбоном и отправился к выходу. А Деймон прекрасно устроился за барной стойкой, уснув на ней.

Выйдя на улицу, он глубоко вздохнул полной грудью и увидел вдалеке на мостовой силуэт. Проезжавшая машина осветила этого человека. Это был Артур.

С ехидной улыбкой Дин направился к Артуру:

— Покончить жизнь самоубийством — это не выход.

— Я знал, что ты в городе, но вот вопрос — зачем? — поинтересовался Артур, игнорируя шутки Дина.

— Послушать новые рассказы про великого Артура Пендрагона. Честно, прям захватило дух. Только один вопрос: родительский контроль снят? — с ехидной улыбкой спросил Дин.

Артур немного недовольно посмотрел на Дина и слегка улыбнулся:

— Как понимаю, тебе уже Деймон наябедничал.

— Кто знает? Много кто мог, вы персона знаменитая и до всех этих событий, — улыбаясь, говорил Дин.

— Ты что-то хотел? — поинтересовался Артур.

— Пока нет, но вы знаете, если мне кто-то нужен, я его из-под земли достану. Вы пока мне не нужны. Единственная просьба — скажите, чтоб Алек перестал в меня целиться из арбалета. Стрелы от демонов ему не помогут, даже если они зачарованы, — улыбаясь, говорил Дин.

— Я учту. Прощайте, Дин, — сказал Артур.

— Боюсь, и тут вы ошиблись. До скорой встречи, Артур Пендрагон, — строго сказал Дин и пошёл вдоль мостовой, где не было почти фонарей и было очень темно.

Когда Дин скрылся из виду, Алек подошёл к Артуру.

— Он пришёл не по твою душу? — спросил Алек.

— Наверное, нет, но я не могу быть в этом уверен на сто процентов. Что-то привело его в город. Охотники просто так не появляются. Они начисто лишены чувств. У них нет привязки к месту, предмету и к кому-либо. Это просто идеальная машина для убийств, — говорил в раздумьях Артур.

Глава 2. Скелеты в истории Валкоры

На следующее утро, проспавшись в баре, Деймон направился к Елэйн и позвал с собой Дина.

Они поднялись на этаж Елэйн. Деймон не спешил выходить из лифта. Дин непонимающе смотрел на него.

— Иди к двери, я тебя догоню, — сказал Деймон, показывая пальцем на дверь Елэйн.

Дин, продолжая не понимать, что происходит, вышел из лифта и направился к двери.

Деймон что-то крутил-вертел в лифте, и наконец послышался скрежет металла, а потом и вовсе громкий звук.

Довольный собой, Деймон вышел из лифта и направился к двери Елэйн.

— У неё нет звонка? Может, постучать? — спросил Дин.

— Не надо, у меня всё есть, — Деймон достал ключ от квартиры и провернул замок.

Дин усмехнулся:

— Просто чисто для информации, а она знает, что у тебя ключ?

— Нет, конечно, до сих пор его ищет, — улыбаясь, говорил Деймон.

Они вошли в квартиру, на удивление было очень тихо.

— Ты уверен, что она дома? — спросил Дин.

Деймон немного прислушался и сказал:

— Да, я услышу её сопение. Она спит. Предлагаю посмотреть что-нибудь на кухне. Есть хочу, умираю.

— Ты же вампир, — в усмешке сказал Дин.

— Одно другому не мешает, — сказал Деймон.

Зайдя в гостиную, они услышали недовольный голос Чимшина:

— Что вам здесь надо?!

— Твою мать, напугал! Повесь на себя колокольчик! — возмутился Деймон.

— Это ещё что? — спросил Дин.

— Аааааа, это? Китайский тамагочи Елэйн, — улыбаясь, ответил Деймон.

— Я вообще-то кореец, — возмутился Чимшин.

— И давно она тебя взаперти держит? — поинтересовался Деймон.

— Я ещё раз спрашиваю, что вы здесь делаете? — Чимшин был очень зол.

— Что за шум? О господи, мать божья! Сука! Что ты тут делаешь? — закричала Елэйн.

— Вот видишь, Чимшин, тебе здесь не рады! — смеясь, Деймон развалился на диване.

— Вообще-то про тебя, Деймон?! Хотя к Чимшину у меня тоже есть вопросы! — недовольно сказала Елэйн.

— Елэйн, мне придётся у тебя пожить, идти мне некуда. Ты мне очень напоминаешь Натали. Натали бы меня не выгнала. Я поживу здесь немножко. Буду помогать тебе с разными зельями, — строя щенячьи глаза, говорил Деймон.

— Подожди, как, у те... — не успев договорить, Деймон прервал Дина.

— Ты хотел сказать, где ключи от твоей квартиры? Так они у меня, — Деймон всучил ключи Дину.

Дин улыбнулся.

— Он не будет здесь жить, только через мой труп, — сказал недовольно Чимшин.

— Без проблем, мы сейчас это устроим, — сказал ехидно Дин.

— Нет! Нет! Нет! — громко начала возмущаться Елэйн.

— Елэйн, я обещаю, ты меня даже не заметишь, — лукаво улыбаясь, говорил Деймон.

— Как вы мне надоели. Ни минуты покоя. Идти к Мари! — сказала грозно Елэйн.

— Я к ней не пойду. Она меня убьёт! — сказал Деймон.

— А я, пожалуй, прогуляюсь до Мари, — лукаво улыбаясь, Дин направился к выходу.

— Стой! — закричал Деймон.

— Что такое? — Дин посмотрел на Деймона.

Еле слышно на ухо Деймон сказал Дину:

— Только лифтом не пользуйся.

— Ладно, — непонимающе сказал Дин и вышел из квартиры.

— Ну так? Где я буду спать? — поинтересовался Деймон.

Елэйн закатила глаза.

Пожалуйста, и ты уходи, я сама с ним разберусь, — Елэйн мило улыбнулась Чимшину.

— А я говорил! — засмеялся Деймон.

— Ладно, у меня и правда есть еще пара дел. До встречи, — Чимшин мило улыбнулся Елэйн и отправился к выходу.

— А теперь ты! Ты не будешь здесь жить! Мне ещё тебя не хватало! — закричала Елэйн.

— Успокойся, — мягко сказал Деймон.

И в этот момент они услышали очень громкий крик Чимшина. И потом раздался хлопок, как будто что-то взорвалось.

— Что это было! — Елэйн испуганно направилась к двери.

Её остановил Деймон со словами:

— Ничего страшного, такое бывает в старых домах. Тросы лифта не очень надёжны.

— Что ты сделал, кретин? — возмутилась Елэйн.

— Я ничего, странные вы какие-то. Я, наверное, лучше пойду. До встречи, — Деймон быстро открыл окно и выпрыгнул в него.

Елэйн, недолго думая, побежала на первый этаж, чтобы узнать, что там с Чимшином.

Проснувшись от стука в дверь, Мари спустилась вниз, направляясь к входной двери.

Подойдя ближе к двери, она почувствовала ауру охотника. Глубоко вздохнула и с не самой доброй улыбкой открыла дверь.

— Ты меня разбудил, — недовольно сказала Мари.

— Бывает. Так я могу зайти? — улыбаясь, сказал Дин.

— У меня есть выбор? — немного нахмурив брови, спросила Мари.

— Думаю, что нет, — ехидно улыбнулся Дин.

— Тогда добро пожаловать, — пытаюсь выдать из себя нотку доброты, натянуто сказала Мари.

Зайдя в квартиру, Дин повернулся к Мари и с ехидным оскалом произнёс:

— Знаешь, Мари, меня это даже отчасти забавляет. Что вы единственная, которая показывает, что меня не боится. Это даже немного необычно.

Мари, не понимая, подняла бровь, смотря на Дина:

— Не понимаю, о чем ты. Я только проснулась и вообще пока что мало что соображаю. Мне нужно кофе. Тебе сделать?

— Не откажусь. Хотел спросить, пока не надумала, что будешь делать с сестрой? — поинтересовался Дин.

Мари посмотрела на часы и продолжила засыпать зерна в кофемашину:

— Тебе со сливками или без?

— Без, — удивлённо ответил Дин.

Он аккуратно подошёл к Мари поближе, на что она очень испугалась, потому что не заметила, что он так близко.

— Ты чего?! — воскликнула Мари.

— С тобой все в порядке? Ты ведёшь себя так, как будто мысленно ты где-то не здесь, — пристально Дин смотрел на Мари.

— Со мной все в порядке, — сказала Мари и передала кружку кофе со сливками.

— Оно и видно, — улыбнулся Дин.

— Ой, прости. Я просто немного устала. Слишком много всего произошло, и меня это просто выбивает из колеи, — Мари, опустив голову, села на диван.

— Наслышан, мне уже рассказали про ваши подвиги, — улыбаясь, говорил Дин.

— Это кто настолько глуп, что решил всё рассказать? — спросила Мари.

Дин ничего не сказал и просто улыбнулся.

— Ну конечно, как я могла забыть про этого идиота, — Мари закрыла лицо руками.

— Мари, вы все можете быть спокойны, я не собирался и не собираюсь вас сдавать Валкоре, — сказал Дин.

— Я знаю, мне Деймон как-то рассказывал, что ты из тех бунтарей, которые не подчиняются Валкоре. А они ничего сделать не могут, — спокойно сказала Мари.

— Деймон вообще умеет держать язык за зубами? — спросил Дин.

— Ты меня об этом спрашиваешь? Как я поняла, вы дольше друг друга знаете, — ответила Мари.

— Это да, — задумчиво сказал Дин.

Мари внимательно посмотрела на Дина, он немного изменился в лице.

— А я думала, у охотников нет чувств. Как рассказывают легенды, вы не чувствуете ничего, как камень.

— Многие легенды врут, а там не написано, что охотников было очень много, и мы сидели первыми во главе Валкеры. А не эта жалкая пародия на правление, — с лукавой улыбкой сказал Дин.

— Чего? — Мари удивлённо посмотрела на Дина.

— Я тебе расскажу, пока мы пьём этот прекрасный кофе со сливками. Валкора прогнала с головы до ног. Раньше во главе Валкеры был один правитель. Он был охотником. А все остальные четыре рода были прислужниками. Но в какой-то момент им это надоело, или их это защемило дверью. Они решили свергнуть главного охотника, и у них это получилось. Разбитая статуя на заднем дворе Валкеры тому подтверждение. После этого в Волкоре четыре правителя. Они себя называют союзниками, альянсом. Но при этом ненавидят друг друга и всячески пытаются друг друга уничтожить. Те охотники, и я в том числе, которые выжили в этой бойне, пытались бежать, чтобы хоть как-то выжить. Но это все было бесполезно. Они поймали нас как скот, загнали в темницы, всячески издевались, экспериментировали на нас. С нами обращались хуже, чем с подопытными крысами. И когда нас осталось десять человек, которые выдержали все испытания, которые проводили на нас, мы стали как статуи, у которых не осталось души. Нас заставили служить Валкоре, и мы служили. Потом элита разных кланов захотела себе охотников в личную охрану. Мне было пятнадцать лет, когда меня забрал к себе Утер Пендрагон.

— Подожди, у меня два вопроса. Первый, сколько тебе было, когда это все произошло, я про переворот. И второй вопрос, ты работал на отца Артура? — Мари с выпученными глазами смотрела на Дина.

— Дорогая, ты слишком близко к сердцу все восприняла, расслабься, — улыбаясь, говорил Дин.

— Наверное, быть бесчувственным — это твоя суперсила, — сказала Мари.

— Отчасти, — улыбнулся Дин.

— Это ужасно, я бы их уничтожила бы за такое, — сердито сказала Мари.

— Я в тебе даже не сомневаюсь, наша юная поджигательница, — с ехидством сказал Дин.

Мари закатила глаза.

— Ладно, продолжим. Когда было свержение, мне было пять лет. Одиннадцать лет я проторчал в этом ужасном месте. И да, я служил отцу Артура, там мы с ним и познакоми-

лись. Можно сказать, почти друзьями были. Но розы с сорняком не могут вместе расти, тем более быть друзьями. И спустя сто лет мне стало скучно, и я решил сбежать, что собственно я и сделал. Утер вроде до сих пор на меня зуб держит. Злопамятный мужик оказался. Но к моему удивлению, Артур ни разу меня не сдал своему отцу. Артур на фоне своего отца — божий одуванчик, мягкое облачко, — смеялся Дин. — По сравнению со своим отцом Утер — садист и просто неуравновешенный вампир, я таких, как он, ещё никогда не встречал. Ладно, не будем об этом старикашке и мистере Артуре. На данный момент охотники стали наёмниками. И единственное, что нас связывает с Валкорой, — разбитая статуя и заказы на убийства, — спокойно подытожил Дин.

— Я не знала этого. Но не понимаю, зачем именно мне ты рассказал про это? — спросила Мари.

— Во-первых, за это время, пока я рассказывал историю, ты взбодрилась. Во-вторых, мне просто стало скучно, решил поговорить, а ты собеседник по утрам неважный. Ну и в-третьих, неужели тебе не интересно не было? — поинтересовался Дин.

— Мне кажется, интересно — это немного не то слово. У меня вопрос. Получается, ты знаешь, что Артур полукровка? — спросила Мари.

— Конечно, знаю. Я вообще удивлён, что ты знаешь, и что он вам так открылся. Мистер Артур теряет хватку. Мне даже показалось, что он немного скулит, как щенок. Странно, что это с ним, — смеясь, говорил Дин.

В этот момент постучали в дверь.

— Да кого ещё там принесло в такую рань, — недовольно проговорила Мари, подходя к двери.

Открыв дверь, она увидела Генри с букетом орхидей и крафтовым пакетом, в котором, судя по запаху, была свежеспечённая выпечка.

— Привет, — удивлённо сказала Мари.

— Привет, хотел узнать, как ты себя чувствуешь? Ты хоть чуть-чуть отдохнула? — спросил Генри.

— Да, вроде, — ответила Мари.

Но Генри её уже не слушал, он пристально смотрел на Дина, который довольно сидел на диване и махал Генри рукой.

Проходя мимо Мари, Генри всучил ей букет и пакет и пошёл напрямик к Дину.

— Геркулес, я так рад тебя видеть! Ты совсем взрослый стал. Вот кого, но тебя я не ожидал увидеть, — улыбаясь, говорил Дин.

— Проваливай отсюда. Из этой квартиры, из этого города, — грозно сказал Генри.

— А кто меня выставит, ты что ли? Силёнок-то хватит? — ехидно спросил Дин.

— Таааак! Стоп! Только не в моей квартире. Идите выяснять отношения в другом месте, но точно не здесь, — прервала их Мари.

— Мари, он больной ублюдок! Он бесчувственная мразь! Прошу тебя, будь благоразумна. Он не лучшая компания. Он может тебя убить в любой момент, потому что ему так захотелось. И ему ничего за это не будет, ведь охотники у нас безнаказанные ходят, — сказал Генри.

— Ой, вот не надо, было всего-то пару раз. И в свою защиту я скажу, что я защищался, — возмутился Дин.

— Враньё, — грозно сказал Генри.

— Геркулес, я тебе клянусь, тогда был заказ. Я бы даже сказал — заказище! Я тут ни при чём. Мне сказали — я сделал. Кстати, твои сородичи из клана ведьм, Силин, вроде её так звали, она и заказала. А я всего лишь выполнял свою работу, — спокойно говорил Дин.

— Ты мог бы этого не делать, ты мог остановиться. А ты убивал одного за другим, — продолжал возмущаться Генри.

— Это твоя правда. Ты можешь думать, предполагать как хочешь, дело твоё, — спокойно сказал Дин, продолжая сидеть на диване.

— Ты прав, я просто тебя убью! Потому что считаю, что так правильно. Но для начала я вышвырну тебя из этой квартиры, — Генри схватил Дина за воротник.

— Ты в курсе, что это неприлично? Тебя что, родители манерам не обучили? Интересно, почему? — с ехидной улыбкой сказал Дин.

— Хватит, пожалуйста, перестаньте! Честно говоря, мне глубоко наплевать, кого как в детстве, в молодости обидели. У меня голова сейчас другим забита, и разбираться, слушать ваши склоки я не хочу. Поэтому оба на выход. Молча, оба на выход! — громко сказала Мари.

— Эм... — хотел сказать Дин.

— Молча. У меня ещё есть десять часов, и я дам ответ, — сказала Мари, показывая на дверь.

— Что за десять часов? — удивлённо спросил Генри, выходя из квартиры.

— Ха, бедняга. Опять тебе ничего не рассказали. Иди пожалуйста. Ой, забыл. Тебе же некому, — смеясь, уходил Дин.

— Мари! — крикнул Генри.

Но было уже поздно, Мари вытолкнула Генри и закрыла дверь перед его лицом. Она наложила заклинание на квартиру, чтобы больше никто её не побеспокоил.

Глава 3. Не легкий выбор

Мари нервно перебирала пальцами по столу. Она посмотрела на часы и увидела, что у неё остался всего один час до встречи с Дином.

Она решила ещё раз позвонить Елэйн, но телефон у Елэйн был по-прежнему выключен.

— Да где её черти носят? — недовольно проворчала Мари.

Послышался стук в дверь.

— О нет, только не Генри. Мне сейчас вообще не до него, и вообще, чего он ко мне прилип, как банный лист? Надо будет подумать, как от него избавиться на досуге, — возмущённо Мари направилась к двери.

— Хм. Странно. Это был не Генри, — Мари поняла, подойдя ближе к двери.

— Кто там? — спросила Мари.

В ответ последовала тишина.

Мари решила посмотреть в глазок, но там ничего не было видно, только две тени.

— Что вам надо?! — громко спросила Мари.

В ответ опять последовала тишина.

Мари продолжала стоять нерешительно возле двери. Ей, с одной стороны, было немного жутко, а с другой стороны — интересно.

Пока Мари пыталась разглядеть тени, за её спиной в гостиной открылся портал, из него вышли Чимшин и Елэйн. Они удивлённо уставились на Мари.

— Что ты делаешь? — спросил Чимшин.

— Там кто-то есть. Я спросила, а они молчат. Открывать что-то не особо хочется, — сказала Мари.

— Дай посмотреть, — сказал Чимшин, пододвинув Мари и уставившись в глазок.

— Хм. Без понятия, кто это, — пожимая плечами, сказал Чимшин.

— Мари, я, конечно, могу ошибаться, а у тебя разве не стоит магический блок на квартире? Может, поэтому они тебя не слышат и не отвечают. А темно там, может, кто-то лампочку выкрутил или разбил, — сказала Елэйн.

Мари недовольно вздохнула, злясь на саму себя. Она сняла блок и сразу почувствовала очень знакомую, но при этом ненавистную ауру.

— Я всё равно не буду открывать, — недовольно Мари села на диван в гостиной.

Чимшин удивлённо посмотрел на Мари.

— Ой да ладно тебе, вдруг что-то нужное скажут. Не будь категоричной, — улыбаясь, сказал Чимшин и отправился открывать.

— Да кто его вообще позвал? Елэйн опять всякую дрянь на ботинках притащила, — возмутилась Мари.

Елэйн посмотрела на Мари и мило улыбнулась, сев в соседнее кресло.

— Какая честь, вы посмотрите, кто здесь! Это же сам Артур Пендрагон! — ехидно воскликнул Чимшин.

Артур зашёл в квартиру, посмотрел на Чимшина:

— Не забывайся, а то могут быть последствия.

— Я так не думаю, — ехидно улыбаясь, сказал Чимшин.

— Хватит вам, — недовольно сказал Су Хёк, проходя мимо Артура и Чимшина.

— А вы дверь не ошиблись? Пошли вон отсюда. Кто вас вообще сюда приглашал? — возмущённо заговорила Мари.

— Видите ли, Мари, до нас дошёл слух, что вы хотите вернуть Натали к жизни, и что у вас есть карманный охотник. И, не буду лукавить, но мне весьма интересно, как вы приручили охотника? — удивлённо спросил Су Хёк.

— Выйди из моей квартиры — расскажу, — огрызнулась Мари.

— Хм, боюсь, я этого не узнаю, потому что сам не уйду, а вы меня не выгоните. Силёнок не хватит, — улыбаясь, говорил Су Хёк.

— Хорячек дорогой, ты не переживай, мы найдём способ вытащить тебя за шкуру из квартиры Мари, — улыбаясь, говорил Деймон, стоя в проходе.

Артур перевёл взгляд на Деймона.

Деймон, игнорируя Артура, прошёл мимо него и встал позади Елэйн, облокотив руки на спинку кресла, в котором сидела Елэйн. С улыбкой и хитрым взглядом он посмотрел на Чимшина.

Чимшин недовольно посмотрел на Деймона. Обращаясь к Артуру, он сказал:

— Артур Пендрагон, одно слово — и я его убью. Будем считать, что это была твоя просьба.

Артур, игнорируя Чимшина, подошёл поближе к Мари:

— Нам надо поговорить.

— Вот тебе надо? Вот и иди сам с собой поговори. У тебя это отлично получается, сын собаки, — ненавидя с ехидной улыбкой, сказала Елэйн.

— Елэйн, я не с тобой разговаривал, брала бы пример с Мари. Поэтому сиди молча, — сказал грозно Артур.

— А зачем мне разговаривать с будущим мертвецом? Даже время на это не буду тратить, — улыбаясь, сказала Мари.

Артур непонимающе посмотрел на Мари.

Мари перевела взгляд на входную дверь, где стоял Дин.

— Как понимаю, я вовремя, — улыбаясь, сказал Дин.

Дин подошёл вплотную к Артуру:

— Мистер Артур, вы что-то здесь забыли? Мне кажется, вам пора уходить, — сказал строго Дин.

— Боюсь, ты ошибаешься. И я, пожалуй, останусь, — улыбаясь ехидно, в ответ сказал Артур.

Прекрати оба, мы здесь собрались, не ваши конечности по квартире Мари собирать, — спокойно сказал Су Хёк.

Разумеется. Да мы и не собирались. Мы с Артуром очень старые приятели. Поэтому даже не переживай. Как тебя зовут? Хотя не важно, — улыбаясь, сказал Дин.

— Хорек в честь животного, — сказал Деймон.

Су Хёк недовольно поднял бровь.

— Мари, что вы решили? — спросил Дин.

— Я не изменила своего мнения, я хочу вернуть свою сестру. Но при этом ты гарантируешь полную безопасность мне и Елэйн, и в дальнейшем Натали, — сказала Мари.

Дин издал смешок и захлопал в ладоши.

— У тебя хороший аппетит. Ты немного меня не поняла. Я тебе не обязан ничем. Я просто предложил свою помощь. А ты, дорогая, начинаешь переходить границы. Но я знаю, кто может гарантировать безопасность. Да, мистер Артур? — улыбаясь, сказал Дин.

— Допустим. Смотря что нужно делать, — сказал Артур.

— Да лучше сразу голову себе отрубить, чем ему довериться, — сказала Мари.

— Мари, зачем нам эти крайности? Я думаю, Артур осознал свои ошибки, и поверь, ему сейчас самому очень нелегко, — Дин внимательно смотрел на Мари.

— Я одного не могу понять: тебе это зачем? Что это за благородство от охотника? — спросил Су Хёк.

— Как там тебя? А, вспомнил! Барсук, тебе просто этого не понять. Не забивай свою азиатскую головушку, — похлопав по плечу, сказал Дин.

Елэйн и Деймон издали смешок.

— Я тут согласен с Су Хёком: какой тебе смысл помогать Мари? — спросил Артур.

— А точно, Су Хёк. Ну ладно, не важно. Может, она мне понравилась. Вашу головушку не посещала такая мысль? Или вы забыли, что это такое? Или нет? Никто разве не заставил ваше сердце биться? Может, вы забыли, что такое терять человека, который тебе небезразличен? — ехидно говорил Дин, переводя взгляд с Артура на Су Хёка.

— Ладно, ваше мнение тут всё равно ничего не значит. Мари, ты согласна вернуть сестру? — Дин, улыбаясь, протянул руку Мари.

Мари замешкалась.

— Дай пять минут, мне надо с ней поговорить, — Су Хёк схватил Мари за руку и повёл на второй этаж квартиры.

— Хм. Станный какой-то он, — сказал Дин и сел на место Мари.

— Артур, на два слова, — сказал Чимшин.

Артур последовал за Чимшиным на выход.

Дин посмотрел в сторону Елэйн и сказал: — Ну а как ты поживаешь, василёчек?

Елэйн недовольно посмотрела на Дина.

На втором этаже Су Хёк резко развернулся к Мари, сжимая её руку чуть сильнее, чем нужно.

— Ты вообще понимаешь, во что ввязываешься? — прошипел он, понизив голос. — Дин — не благотворитель. У него свой интерес, и он явно играет в какую-то игру. А Артур... — Су Хёк нервно провёл свободной рукой по волосам. — Он здесь не просто так.

Мари вырвала руку:

— Мне плевать на их игры. Если есть шанс вернуть Натали, я его использую. Даже если придётся иметь дело с дьяволом.

— Ты уже имеешь, — резко сказал Су Хёк. — Дин — охотник. Они не помогают просто так.

Внизу раздался хохот Деймона, потом глухой удар — словно кто-то швырнул предмет об стену. Мари вздрогнула.

— Чёрт... — Су Хёк шагнул к лестнице, но Мари схватила его за рукав.

— Подожди. Ты прав насчет Дина. Но... — она закусил губу. — У меня есть козырь.

— Какой?

— Тот, о котором не знает даже Елэйн. И тебя он тоже не касается.

Су Хёк недовольно посмотрел на Мари.

Они спустились вниз, где Дин, развалившись на диване, бросал в потолок какие-то светящиеся шарики.

— Ну что, поговорили? — Дин лениво поднял бровь. — Решение принято?

Мари глубоко вдохнула:

— Я согласна.

«И если ты знаешь, как её вернуть, то говори. Без игр».

Дин усмехнулся, но в его глазах мелькнуло что-то почти... человеческое.

— «Ну ладно, ладно. Вижу, шутки ты не ценишь», — он вздохнул, разводя руками. — «Да, я знаю способ. Но он не из приятных».

Су Хёк, до этого молча наблюдавший, резко шагнул вперёд.

— «Это безумие. Ты вообще понимаешь, к каким последствиям это приведёт?» — его голос звучал как лезвие, занесённое для удара.

— «Последствия?» — Дин фальшиво удивился. — «Ах да, ты же всегда за правила, за баланс. Но, дружище, Натали — не твоя сестра. Тебе-то что до этого?»

Су Хёк даже не удостоил его ответом. Он повернулся к Мари, и в его взгляде читалось что-то странное — почти жалость.

— «Мари, если ты это сделаешь, ты потеряешь больше, чем обретёшь», — сказал он тихо.

— «Я и так всё потеряла», — её голос дрогнул лишь на мгновение.

Су Хёк замер, затем резко развернулся и направился к выходу.

— «Хорёк, ты куда?» — ехидно бросил Деймон.

— «Подальше от этого цирка», — Су Хёк даже не обернулся.

Чимшин наблюдал за этим с довольной ухмылкой. Стоя в дверях входной двери.

«Идеально», — думал он. «Су Хёк в ярости, Артур растерян, а Дин... Дин явно что-то скрывает. Но мне-то что? Чем больше хаоса, тем проще мне выкрутиться».

— «Ну что, продолжаем?» — Дин снова улыбнулся, но теперь в его улыбке было что-то опасное.

Пятью минутами ранее, разговор Чимшина и Артура...

— Что тебе нужно, Чимшин? Жди своей очереди, когда я тебя позову. Ты какой-то очень дерзкий для демона, который со своими братьями задолжал мне просьбу.

— Видишь ли, Артур... Я предлагаю тебе отозвать свою просьбу. А то у девочек будут большие проблемы с законами Валькеры за то, что они воскрешают Натали. Да и у самой Натали... мм, скажем так, «возвращение» будет не самым приятным. Ты же этого не хочешь? (Ухмыляется.) Мне просто показалось... искра заботы в твоих глазах.

Артур (резко хватая Чимшина за воротник, прижимая к стене): — А как же Елэйн? Тебе ведь она не безразлична. Неужели бросишь её на растерзание этим «собакам» из Валькеры? Они ведь не простят ни ей, ни Мари такого... нарушения порядка.

Чимшин (притворно вздыхает): — Да ты прав, не много неудобно получается. Но Натали — особый случай. Разве ты не чувствуешь? (Намеренно наклоняется ближе.) Она ведь не просто умерла... её убили и за тебя. И если её вернуть, Валькора придет за всеми, кто был рядом.

Артур (отшатывается, лицо искажает ярость и сомнение): — Елэйн знает какая ты дрянь?

— Я же демон — такова моя натура. Ну и... мне очень интересно, что будет, дальше с вами Артур. Су Хёк уже в бешенстве, Дин что-то скрывает... Разве не забавно посмотреть, кто кого переиграет? — ехидно говорил Чимшин.

В этот момент Су Хёк резко распахнул дверь. Его глаза, холодные как лезвие, скользнули по Артуру, сжимающему Чимшина, который лишь язвительно ухмылялся.

— Вы тут все больные, — бросил Су Хёк, даже не скрывая презрения. — Играете в свои грязные игры, пока Валькора уже стучится в дверь.

Чимшин (небрежно поправляя воротник после того, как Артур ослабил хватку):

— О, а вот и наш любимый моралист! Су Хёк, ну скажи, ты же тоже хочешь знать, чем это всё закончится?

Су Хёк не удостоил его ответом. Вместо этого он посмотрел на Артура — долгим, тяжелым взглядом.

— Если ты действительно хочешь помочь Мари... то перестань слушать этого тварь.

С этими словами он ушел.

Артур замер, кулаки всё ещё сжаты.

Чимшин (тихо, почти ласково):

— Ну что, Артур? Будешь отзываться просьбу... или предпочтёшь увидеть, как девушек разорвут на части за то, что они вернули Натали?

Артур нечего не сказал, отпустил Чимшина и вернулся в квартиру Мари.

Глава 4. Кому что достанется

— И что нам нужно для воскрешения Натали? — спросила Мари, устало потирая виски. Дин грациозно развалился на диване, будто собирался рассказывать сказку:

— Нам нужно ДНК главы Валькору, ну, можно без фанатизма. Кровь кого-то из рода Натали. И кристалл, который я тебе подарил... — он притворно ахнул, — Надеюсь, ты его не потеряла?

Елэйн тут же оживилась, как ребёнок, которому пообещали разобрать старый мотоцикл на запчасти:

— Поясни, что именно нужно! Нога? Рука? — её глаза блестели с неприличным энтузиазмом.

Дин медленно повернул голову в её сторону, будто только что осознал, что разговаривает с опасной психопаткой.

— Не-е-ет... — протянул он, бросая взгляд на Деймона.

Тот покрутил пальцем у виска, будто говорил: «Видел? Я же предупреждал».

— Моя девочка... — сладко прошипел Чимшин, смотря на Елэйн с гордостью, словно она только что изобрела новый способ казни.

Мари закрыла глаза, представляя, как всё это выглядит со стороны:

Дин — опасный охотник, который ведёт себя как продавец в эзотерической лавке.

Елэйн — готова ради науки (или просто из любопытства) отпилить кому-то конечность.

Чимшин — демон, который, кажется, получает больше удовольствия от этого бардака, чем от предстоящего хаоса.

— А ещё... — Мари внезапно побледнела, глаза её расширились. — Я разбила этот кристалл о стену, когда тебя призывала.

В комнате воцарилась мёртвая тишина. Даже Чимшин перестал ухмыляться.

Дин медленно повернул голову, его обычно насмешливый взгляд стал ледяным.

— Что... ты... сделала? — каждое слово падало, как камень.

Мари нервно сглотнула, внезапно осознавая масштаб своего прокола.

Дин застыл на месте, потом резко расхохотался — этот смех звучал неестественно, почти истерично.

— Прекрасно! Просто великолепно! — он схватился за голову. — Ты разбила ЕДИНСТВЕННЫЙ артефакт, способный контролировать энергию воскрешения!

Деймон нервно ухмыльнулся, отступая к стене.

— Ну всё, нам конец.

Елэйн тут же встряла, разводя руками:

— Мы не знали, что так выйдет! А раз не знали — значит, не виноваты! Это не считается!

Дин медленно повернул к ней голову. Его взгляд был грознее любого проклятия.

— О, милая... — он произнёс это так мягко, что стало ещё страшнее. — Законы магии не работают по принципу «не знал — не виноват».

Артур шагнул вперёд, его голос был резким, но в нём слышалась тревога:

— Дин. Что можно сделать?

Долгая пауза.

Дин закрыл глаза, будто собираясь с мыслями. В этот момент Деймон слегка ухмыльнулся — нерешительно, почти виновато.

В его памяти всплыл... один кристалл.

Тот самый, что он украл у Дина в пьяном угаре.

«Чёрт, как я вообще это провернул?» — подумал он, смутно припоминая ночь, полную абсента, магических порталов и крайне сомнительных решений.

Но признаваться в этом Дину?

«Ну уж нет. Я хоть и вампир, но не самоубийца.»

— У меня есть одна идея, — небрежно бросил он, делая вид, что просто размышляет вслух. — Но я не стану делиться. Просто... достану.

Артур уставился на него, потом медленно, с убийственной иронией, закатил глаза.

— О да, конечно, — его голос звучал слаще сахара. — Деймон-загадка, Деймон-гений, Деймон-спаситель. А потом выяснится, что твоя «идея» — это бутылка виски и надежда, что все забудут, о чём вообще речь.

Чимшин фыркнул:

— Ну, если он достанет бутылку — я за.

Деймон скорчил гримасу:

— Вот всегда так! Никто не верит в мои гениальные планы! — он театрально вздохнул.

— Ладно, смотрите и учитесь.

Он засунул руку в карман — и тут же замер.

Повертел рукой. Полез в другой карман. Потом в третий.

— ...Чёрт.

Елэйн подняла бровь:

— Что, «идея» сбежала?

Деймон нервно засмеялся:

— Ха-ха, нет, просто... — он потрогал внутренний карман куртки, — А, вот же!

Он торжественно достал...

...пустую пробку.

Дин уставился на неё.

— Ты серьёзно?

Деймон надул щёки:

— Ой, это не то...

Артур скрестил руки:

— Я так и знал.

— Подожди, подожди! — Деймон вдруг оживился, полез за пазуху — и наконец вытащил небольшой, но безупречно целый кристалл.

Дин удивлено посмотрел на Деймона.

Деймон тут же сунул кристалл обратно:

— Что? У одной феи позаимствовал.

Чимшин рассмеялся:

— О боги, он реально украл его!

Дин медленно, очень медленно повернулся к Деймону.

— Ты...

Деймон сделал шаг назад, подняв руки в защитном жесте:

— Я был пьян! Я ничего не помню!

Дин глубоко вдохнул — видимо, представляя, как медленно душит Деймона собственным шарфом.

Мари перевела взгляд между ними:

— Значит... у нас есть кристалл?

— Да, — сказал Артур.

В этот момент Елэйн нетерпеливо перебила:

— Так когда мы пойдём за конечностями Валькоры?

Дин резко повернулся к ней:

— Мне нужно ДНК, а не конечности!

— Хорошо, хорошо, — Елэйн сделала вид, что послушала, но тут же добавила: — Я чур за Лестатом пойду.

Чимшин сладко улыбнулся:

— Отличный выбор, милая. Я с тобой.

— Нет, — Артур перечеркнул воздух ладонью. — С Елэйн пойдёт Алек. Он знает все лазейки в Валькоре.

Деймон непонимающе поднял бровь:

— А кто тебя назначил главным?

Артур проигнорировал его, продолжая:

— Мари может пойти к Амарону (главе Обратней). Возьми с собой Генри — они старые приятели.

Деймон хитро ухмыльнулся:

— Ну тогда я пойду к нашей Демонессе.

Чимшин возмущённо всплеснул руками:

— А кто тебя вообще в этот план включал?!

Мари закатила глаза:

— Я согласна с Артуром. Как бы мне это ни было неприятно осознавать... но он прав.

Она повернулась к Чимшину с едкой усмешкой:

— Так что прости. Ты не нужен.

Чимшин замер на секунду, потом резко шагнул к Деймону, хватая его за рукав:

— Тогда я пойду с Деймоном!

Деймон отстранился:

— О нет, только не это.

Дин, наконец отвлекшись от мыслей об убийстве, вздохнул:

— Ладно, команды определены. Теперь главное — не умереть.

Елэйн радостно подпрыгнула:

— О, это будет весело!

— А что делать с главой ведьм (Силин)? — Деймон склонил голову набок, изображая наивность. — Она же закопана в лесу возле озера. И, насколько мне известно, уровень воды поднялся... и могилку смыло.

Артур недовольно отвернулся.

Елэйн, проигнорировав атмосферу, подошла к Артуру и похлопала его по плечу.

— Говорят, в этом магазине хорошее снаряжение для погружения в воду, — сладким голосом сказала она, доставая визитку с логотипом «Акваланг-Экстрим».

Артур медленно повернул голову.

— Ты...

Его рука молниеносно схватила Елэйн за шею.

— ...как ты меня достала. Я переломаю тебя как щепку.

Мари тут же ринулась в атаку, но Артур даже не взглянул в её сторону — просто отразил удар, будто отмахиваясь от надоедливой мухи.

— Вам напомнить, кто я и что я могу со всеми вами сделать? — его голос звучал тихо, но так, что даже Чимшин невольно притих.

Дин, до этого наблюдавший за происходящим с видом человека на спектакле, вдруг зааплодировал.

— Bravo! — воскликнул он. — Ну что вы все накинулись на мистера Артура? Ну оступился человек, с кем не бывает? Ведь правда?

Он подошёл к Артуру, дружески положил руку ему на плечо и посмотрел на Елэйн, которая уже начала отливать фиолетовым от нехватки воздуха.

— Отпусти её. Она уже в цвет волос своих.

Артур нехотя разжал пальцы. Елэйн откашлялась, но, к удивлению всех, не испугалась — лишь язвительно ухмыльнулась.

— Ладно, — Артур провёл рукой по лицу. — Я сам разберусь с ДНК Силин.

Деймон невинно поднял бровь:

— Ты уверен? Вода там ледяная... и, говорят, там водятся русалки. Очень... голодные.

Артур вздохнул так глубоко, будто пытался вдохнуть терпение.

— Ну, раз все решили, предлагаю встретиться через два дня, — Дин сложил руки перед собой с деловым видом, но в глазах играл ядовитый сарказм. — Медлить нельзя. Потому что через неделю будут представлены две новые главы — от вампиров и от ведьм. И если мы не успеем...

Он сделал драматическую паузу, оглядев всех с видом разочарованного учителя.

— ...придётся всё заново собирать.

— Поэтому поторопитесь, ребята, — добавил он сладким тоном, от которого у всех пробежали мурашки.

— Всё будет, — буркнул Артур, демонстративно развернулся и направился к двери так грозно, что даже воздух вокруг него, казалось, застыл.

Дверь захлопнулась с таким грохотом, что на полке упала ваза (к счастью, пластиковая).

— Мне кажется, мы всё-таки его обидели, — Чимшин задумчиво улыбнулся, словно наблюдал за особенно удачным спектаклем.

— Ой, неужели? — Елэйн притворно всплеснула руками. — А я думала, он просто в плохом настроении из-за предстоящего свидания с русалками.

— Кстати, о русалках... — Деймон заинтересованно приподнял бровь. — Если его съедят, это считается форс-мажором, или нам всё равно придётся искать ДНК?

— Если его съедят, — Дин вздохнул, — я лично пойду на дно озера и выцарапаю кости Силин обратно. Мне неохота начинать всё сначала.

— Какая преданность, — Чимшин умилённо прижал руку к груди. — Трогательно.

Мари закрыла глаза, мысленно считая до десяти.

— Ладно, — наконец сказала она. — Разбирайтесь с Артуром как хотите. Я пойду готовиться к встрече с Амароном.

— А я... — Деймон задумался. — Пожалуй, начну готовить запасной план. На случай, если русалки окажутся слишком дружелюбными.

— Подождите, все-таки кости можно брать? — уточнила Елэйн с неподдельным интересом.

— Ты реально как маньяк, — Деймон посмотрел на неё так, будто она только что предложила раскопать могилу ради «пары смешных фото». — Елэйн, ты же помнишь, что Лестат ещё жив? Он просто сидит в темнице, обезвожен, потому что не пьёт кровь. Он просто... немного высох.

Он сделал паузу:

— Поэтому я прошу тебя — давай без твоего любимого безумия.

— Да поняла я, — Елэйн отвела глаза, но уголки её губ дёрнулись в улыбке, выдавая, что мысль о раскопках ей всё ещё нравится.

— Бедный Алек... Он с тобой намучается, — Деймон театрально перекрестился, будто отпевая несчастного заранее.

Чимшин, наблюдавший за этим, не выдержал и фыркнул:

— О, не переживай. Если что — Алек хотя бы умеет убегать. А вот Лестат... — он мечтательно вздохнул, — представь, как он будет выглядеть, когда его достанут из темницы. Как... вяленая рыба.

Мари высунулась с верхнего этажа, опершись на перила, и холодно оглядела замершую внизу компанию.

— Вы что, до сих пор здесь? — возмущенно сказала Мари. — Время-то тикает. Или вам всем внезапно захотелось пожить в моей гостиной?

Чимшин тут же подхватил:

— О, если нальёшь чаю, я не против задержаться!

Но Мари лишь приподняла бровь, и этого хватило, чтобы все, кроме Дина, поспешно задвигались к выходу.

Деймон шаркнул ногой, как провинившийся школьник:

— Ладно, ладно, уже уходим...

Елэйн бросила на Мари оценивающий взгляд:

— А ты точно не хочешь, чтобы я помогла с...

— ВОН.

Компания рассыпалась, словно тараканы при включённом свете.

Только Дин не только не ушёл, но и направился наверх, к Мари.

Он поднимался медленно, намеренно громко ступая по ступеням, давая ей время передумать и захлопнуть дверь. Но Мари не двигалась, лишь скрестила руки, когда он остановился перед ней.

— Ну? — она смерила его взглядом. — Ты забыл, как пользоваться дверью?

Дин улыбнулся — не своей обычной насмешливой ухмылкой, а чем-то более... опасным.

— Наоборот, — мягко сказал он. — Я как раз помню, что у некоторых дверей есть секреты. И мне интересно...

Он сделал шаг вперёд, сокращая расстояние между ними до минимума.

— ...какой из них ты пытаешься меня лишить.

Мари не отступила, когда Дин приблизился. Вместо этого её губы дрогнули в едва уловимой ухмылке — той, что появляется, когда держишь козырь в рукаве, а оппонент об этом даже не догадывается.

— Какой секрет, Дин? — она нарочито медленно обвела взглядом комнату. — Ты же сам всё знаешь. Или...

— ...охотники тоже умеют что-то пропускать?

Дин замер. Его глаза сузились — в них мелькнуло что-то между раздражением и любопытством.

— Ох, милая, — он наклонился чуть ближе, и его голос стал тише, ядовитее. — Если бы я всё знал, тебя бы уже не было в живых.

Мари рассмеялась — резко, без веселья.

— Вот в этом твоя ошибка.

Она резко развернулась и подошла к окну.

— Ты думаешь, я просто так согласилась на твою помощь? — она не обернулась. — Ты нужен мне ровно до тех пор, пока не поможешь мне с Натали. А потом...

Наконец, Мари повернула голову, бросив на него взгляд через плечо.

— ...надеюсь, ты умеешь быстро бегать.

Дин медленно хлопнул в ладоши — один раз, два.

— Bravo! — его голос звенел фальшивым восхищением. — Настоящий спектакль. Но, дорогая, есть одна проблема...

Он вдруг шагнул вперёд, схватив её за запястье.

— Я не люблю, когда меня используют. Особенно недоучки.

В этот момент дверь в комнату с грохотом распахнулась.

— Ой, мы не вовремя? — на пороге стояла Елэйн с бутылкой вина в руках, а за его спиной маячили Деймон и Чимшин с явным любопытством на лицах.

Дин не отпустил Мари, но его пальцы слегка ослабили.

— Вы... — он даже не нашёл слов.

— Мы передумали уходить! — Елэйн радостно подняла пакет с едой. — Принесли перекусить. Вы же не против?

«ВОН!!!»

Голос Мари прокатился по квартире, как взрыв. Шторы захлопали, будто от порыва ветра, а лампочки на секунду мигнули и погасли.

Чимшин тут же поднял руки в защитном жесте, но ухмылка не сошла с его лица:

— Ой-ой, кажется, хозяйка не в духе...

Дин наконец отпустил её запястье.

Елэйн уже тащила Деймона за рукав к выходу:

— Ладно, ладно, мы уже уходим! — но её глаза блестели азартом.

Деймон на ходу сунул в рот украденное печенье:

— Ты же знаешь, что мы всё равно вернёмся, да? — крошки посыпались на пол.

Дверь захлопнулась.

Тишина.

Глава 5. Охота за сокровищами

Темный переулок у особняка Валькоры

Елэйн резко остановилась, заставив Алека чуть не врезаться в неё.

— Ты можешь быть тише? — прошипела она, бросая на него убийственный взгляд. — Чего ты шаркаешь ногами, как дед старый? Мы же не на пенсионной прогулке!

Алек закатил глаза так выразительно, будто пытался рассмотреть собственный мозг:

— Я до сих пор не могу понять, как Артур меня уговорил пойти с тобой... — его голос звучал, как скрип несмазанной двери.

Елэйн вдруг лучезарно улыбнулась и встала на цыпочки, приближая лицо к его лицу:

— Просто признай, что ты тайно в меня влюблён~ — пропела она, наблюдая, как его веко начинает нервно дёргаться.

Алек сделал шаг назад, будто от ядовитой змеи:

— Ты... — он замер, собираясь с мыслями, затем выдал: — Ты — ходячая причина, по которой в аптеках продают успокоительное.

Из тени внезапно раздался хриплый голос:

— Ну хоть поцелуйтесь уже, а то я засыпаю от этой «милрой» перепалки, — с трудом произнёс Лестат, прикованный к стене темницы серебряными цепями. Его когда-то роскошные одежды теперь висели лохмотьями на иссохшем теле.

Елэйн тут же переключилась:

— Ты за нами следил?!

Алек вздохнул так глубоко, что, казалось, пытается вдохнуть волю к жизни:

— Я ненавижу вас всех...

— Ты выглядишь ужасно, — констатировала Елэйн, подойдя ближе и рассматривая пленника с научным интересом.

Лестат никак не отреагировал на её слова. Его мутные глаза, лишённые былого блеска, смотрели сквозь посетителей.

— Что вам тут надо? Пришли поглумиться надо мной? — его голос звучал как скрип старых дверей. — Мне плевать. Я всё равно скоро высохну без крови и превращусь в камень. Мне терять нечего.

— Ты ошибаешься! — воскликнула Елэйн, захлопав в ладоши с такой радостью, будто объявила о празднике. — Мы пришли тебя спасти!

— Ну, если быть точным, нам нужна твоя ДНК. Но технически это тоже спасение. Немного.

Лестат медленно поднял голову, и в его глазах впервые за долгое время мелькнула искра эмоций — правда, это была скорее ярость, чем надежда.

— Вы... что? — он попытался пошевелиться, но цепи звонко загремели, удерживая его на месте.

Алек скрестил руки на груди:

— Я всё ещё считаю, что это плохая идея. Особенно учитывая, что он выглядит так, будто готов нас всех убить.

Елэйн уже копошилась у цепей:

— Ой, перестань ныть! Смотри, какие интересные замочки! Я думаю, если вот так... — раздался щелчок, и одна из пут упала на пол.

Лестат только успел осознать, что Елэйн слишком легко справилась с древними заклетыми цепями, как... вжжж! — её мажете блеснуло в тусклом свете темницы.

Его иссохшая рука упала на каменный пол с глухим стуком.

Не было ни крика, ни фонтана крови — только облачко серой пыли, поднявшееся от падения мумифицированной конечности. Лестат тупо посмотрел на культю, затем на Елэйн, его лицо выражало скорее недоумение, чем боль.

— Ты что творишь, дура?! — громко прошипел Алек.

— Ты чего орёшь? — Елэйн сердито прошептала в ответ, суетливо подбирая «трофей» и засовывая его в походный рюкзак с биркой «Мои сокровища». — Мы же за ДНК пришли, вот я и беру!

— Алек схватился за голову, кажется, стража идёт.

Лестат медленно перевёл взгляд с культы на Алека, затем на Елэйн. Его губы дрогнули, обнажив длинные клыки:

— Я... вас... всех...

Но закончить фразу он не успел — из коридора донёсся грохот доспехов и грубый окрик:

— Кто-то в темнице!

Елэйн сияла:

— О, отлично! Теперь можно взять ещё и образцы стражников!

Алек уже тащил её к запасному выходу:

— Мы УХОДИМ. СЕЙЧАС ЖЕ.

— Подожди, отвлеки их. Пожалуйста! — Елэйн устроила Алеку самые жалобные щенячьи глаза, какие только могла изобразить, при этом яростно цепляясь за дверной косяк.

Алек даже не стал спорить. Он просто взял её за шкурку — ровно так, как берут непослушного котёнка, — и потащил к выходу, игнорируя её отчаянные попытки выкрутиться.

— Вот ты козел! — фыркнула Елэйн, болтая ногами в воздухе. — Я могла бы ещё столько всего собрать! У них там, наверное, целая коллекция интересных костей!

— Заткнись и не дёргайся, — сквозь зубы процедил Алек, ускоряя шаг. — Или я тебя выброшу первой под стрелы, когда они начнут стрелять.

Алек прижался к стене, затаив дыхание. Елэйн втиснулась рядом, её плечо прижато к его груди. Шаги стражников гулко раздавались буквально в паре метров от них.

— Ты дышишь на меня... — прошептала Елэйн, морща нос. — Так громко. Как будто паровоз.

Алек резко поднял палец к её губам, глаза сверкнули: «ЗАТКНИСЬ.»

Елэйн надула щёки.

— Не затыкай меня, — прошипела она, несмотря на его жест.

Алек выпучил глаза, его лицо исказилось в немой гримасе: «ТЫ СЕРЬЁЗНО СЕЙЧАС?!»

Елэйн непонимающе нахмурилась:

— Да что?

В этот момент один из стражников остановился, прислушиваясь.

Шаги стражников приближались. Один уже повернул голову в их сторону, щит блеснул в тусклом свете факелов.

Алек отчаянно схватил Елэйн за руки, прижимая её к стене. Она тут же попыталась вывернуться — но пространство было слишком тесным, а её спина уже упиралась в холодный камень.

«Чёрт!» — мелькнуло в голове у Алека.

Он не мог поднять руку, чтобы закрыть ей рот. Не мог толкнуть — шум привлечёт стражу. И тогда...

Он резко наклонился и прижался губами к её губам.

Елэйн замерла.

Её глаза расширились до предела, брови полезли к волосам.

Алек тоже осознал, что только что сделал.

«Я... что... ЗАЧЕМ?!»

Стражник в двух шагах от них замер, прислушиваясь.

Алек все еще прижимал Елэйн к стене, его губы замерли в миллиметре от ее губ, а в голове проносилась паническая мысль:

«Если меня сейчас не прикончит стража, Елэйн точно добьет. И, возможно, сделает это медленно.»

Тем временем Елэйн все еще смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Шаги стражников затихли.

— Кажется, тут никого нет, — пробормотал один из них.

— Но я клянусь, что слышал...

Алек медленно, очень медленно отстранился от Елэйн, готовый в любой момент уклониться от удара.

Но Елэйн просто стояла, красная как пион, ее рот слегка приоткрылся:

— Ты...

Алек зажмурился.

— ...самый идиотский охранник в истории, — закончила она, но в ее голосе не было злости. Скорее... растерянность?

Мари, одетая в свой лучший костюм, громко постучала в дверь.

Дверь открылась ровно настолько, чтобы показать половину недовольного лица Генри.

— Пошла вон, — буркнул он и тут же захлопнул дверь перед её носом.

Мари застыла на месте, её бровь медленно поползла вверх.

Она снова постучала.

На этот раз дверь распахнулась полностью, и Генри, скрестив руки, уставился на неё с таким видом, будто она принесла чуму.

— Мне неинтересно, что тебе нужно и что ты хочешь, — его голос звучал ледяно. — Я предлагал тебе помощь, ты меня прогнала. Разговор окончен.

Мари моргнула, её губы слегка приоткрылись.

— Ты что... обиделся на меня? — спросила она с искренним недоумением, как будто мысль о том, что Генри вообще способен на эмоции, была для неё откровением.

Генри сжал зубы, его веко дёрнулось.

— Обиделся? — он фыркнул. — Нет, Мари. Я просто внезапно осознал, что помогать людям, которые меня ненавидят, — неблагоприятное занятие.

Мари склонила голову набок, изучая его.

— Но ты же всегда помогал, даже когда я тебя гнала, — сказала она, как будто это было очевидным аргументом.

Генри зажмурился, глубоко вдохнул...

...и снова захлопнул дверь.

Мари замерла перед закрытой дверью, её пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

«Он... Он что, серьезно?» — пронеслось у нее в голове.

Её брови сомкнулись в самой искренней растерянности, которую она проявляла за последние годы. Она даже приоткрыла рот, чтобы что-то сказать, но... слова застряли в горле.

Неожиданный холодок пробежал по спине — не от страха, а от осознания, что Генри действительно мог... обидеться? По-настоящему?

«Но это же Генри», — мысленно возражала она себе. — «Он всегда возвращается. Всегда помогает. Даже когда я...»

Её взгляд упал на собственные сапоги, внезапно показавшиеся ей очень интересными. Губы плотно сжались.

«Черт».

Она резко развернулась и сделала несколько шагов прочь, затем так же резко остановилась.

«Нет, это абсурд. Я не могу...»

Мари повернулась обратно, подняла руку, чтобы снова постучать... и замерла.

Её рука дрогнула в воздухе.

Впервые за долгие годы Мари почувствовала себя... неуверенно.

Мари резко развернулась, встретившись взглядом с Су Хёком, который стоял в двух шагах от неё, скрестив руки и едва сдерживая ухмылку.

— А ты что здесь забыл? — её голос прозвучал резко. — Это ты его надоумил, чтобы он мне не помогал?

Су Хёк приподнял бровь, делая вид, что глубоко задумался.

— Мари, вы слишком много думаете. — Он медленно обвел её взглядом с ног до головы. — Кстати, выглядите очень привлекательно. Специально так оделись, чтобы привлечь внимание Генри?

Мари покраснела — не от смущения, а от ярости.

— Ты...! — она сделала шаг вперёд, готовая схватить его за горло, но дверь за её спиной внезапно распахнулась.

Генри стоял на пороге, его взгляд перебегал с Мари на Су Хёка, затем снова на Мари.

— Вы тут собрались, чтобы обсудить мой дом или у вас есть дела поважнее? — его голос звучал устало, но в глазах мелькнуло что-то... ревнивое?

Су Хёк тут же поднял руки в мнимой сдаче.

— О, нет-нет, я просто проходил мимо. — Он сделал шаг назад, но его глаза смеялись.

Мари, стиснув зубы, повернулась к Генри:

— Мне нужна твоя помощь с Амароном.

Су Хёк фыркнул:

— Что тебе нужно? ДНК главы Обратней? — Он покачал головой. — Ты сумасшедшая. Он тебя разорвёт. Отдавать такое ведьме — это самоубийство.

— Это не твоё дело! — огрызнулась Мари, даже не глядя в его сторону.

Она пристально смотрела на Генри, пытаясь найти хоть каплю прежней готовности помочь:

— Генри, я знаю, что ты с Амароном старые друзья. Он тебе не откажет.

Генри замер на секунду, затем горько усмехнулся:

— Мари, с чего ты взяла? Ах да... — Его голос стал резким. — Кто же ещё мог сказать? Артур. Ведь это он тебя послал? Вот и иди к нему.

Он сделал шаг назад, хлопая дверью:

— Я не хочу больше иметь с вами ничего общего.

Дверь захлопнулась с таким окончательным звуком, будто за ней рухнул мост.

Су Хёк свистнул:

— Печально... — произнёс он с ехидной ноткой.

Су Хёк резко шагнул вперед, перегородив Мари дорогу. Его обычная насмешливая ухмылка исчезла, сменившись неожиданной серьезностью.

«Подожди,» — его голос потерял привычные язвительные нотки. — «Есть другой путь.»

Мари остановилась, едва не столкнувшись с ним. Ее глаза сузились:

«Ты пять минут назад издевался надо мной. А теперь предлагаешь помощь?»

«Я знаю, где хранится архив Обратней. ДНК всех глав — там. Даже Амарона.» — сказал Су Хёк, игнорируя вопрос.

Это заставило Мари на мгновение замереть. Но затем она покачала головой:

«Ложь. Такого архива нет.»

— Хорошо, — Су Хёк развел руками, но его ухмылка стала еще шире. — Архив Обратней находится в Старом Склепе под их резиденцией. Но есть нюанс.

Мари скрестила руки:

— Какой еще нюанс?

— Там есть ловушка, — он сделал паузу для драматизма. — Такая, что даже Амарон боится туда лишний раз соваться. Но тебе-то что? Ты же Мари — тебе все нипочем, да?

Его тон был слишком сладким, чтобы быть искренним.

Мари прищурилась:

— А почему ты не идешь со мной, если знаешь путь?

— Потому что я не самоубийца, — Су Хёк пожал плечами. — А ты... ну, ты особенная. Может, пронесет.

— Вранье, — Мари шагнула ближе, ее голос стал тише, но жестче. — Ты что-то задумал. Или боишься, что я найду не только ДНК, но и что-то еще... что касается тебя?

Су Хёк на мгновение замер, его улыбка дрогнула.

— Ох, Мари, если бы ты знала... — он покачал головой. — Но ладно. Ищи сама. Склеп под восточным крылом, за стеной с тремя кинжалами. Только не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Он развернулся, чтобы уйти, но Мари резко схватила его за рукав.

— А если я все же выживу? — ее голос звучал опасно спокойно. — Что тогда?

Су Хёк обернулся, и в его глазах на секунду мелькнуло что-то похожее на уважение.

— Мы решим позже — сказал Су Хёк, и с этими словами он исчез.

Мари шагала по скользким от дождя камням, когда за спиной раздалась торопливые шаги.

«Ну конечно, не выдержал и побежал догонять», — мысленно закатила глаза Мари, намеренно не оборачиваясь.

Шаги приближались.

— Ну сколько можно, Генри... — начала она, резко разворачиваясь, но слова застряли в горле.

Перед ней стоял не Генри.

— Что тебе нужно? — удивленно сказала Мари.

Могу задать тебе тот же самый вопрос, Мари. — лукаво улыбнулся Шумин.

Глава 6. Архив обратной

Мари и Шумин дошли до Старого Склепа Обратной. Они повернули голову большого железного волка на входе. И в этот момент, огмный камень с глухим скрежетом отъехал в сторону, открывая спуск в темноту. Пахло влажной землей, ржавчиной и чем-то ещё — сладковатым и гнилостным.

Шумин стоял чуть поодаль, его бледное лицо казалось ещё призрачнее в тусклом свете.

— Ты уверена, что хочешь войти? Последний шанс повернуть назад. — Его голос звучал без обычной насмешливости, почти серьёзно.

Мари лишь бросила на него взгляд, полный решимости, и шагнула внутрь.

Лестница вела вниз, ступени были скользкими от плесени. Стены покрывали странные фрески — не люди, не монстры, а что-то среднее: существа с клыками и пустыми глазницами, пожирающие друг друга.

— Очаровательно, — процедила Мари, но пальцы её бессознательно сжали рукоять ножа.

Шумин шёл за ней, его шаги были бесшумными.

— Это не просто архив. Это место силы. И ловушек. Например... — Он резко схватил её за руку, прежде чем она наступила на почти невидимую нить, натянутую в сантиметре от пола.

Мари вздрогнула, но кивнула в знак благодарности.

Впереди открылся зал. Не полки с пробирками, как ожидала Мари, а нечто иное: в центре комнаты пульсировал гигантский кристалл, а внутри него, словно насекомые в янтаре, застыли силуэты. Души.

— ДНК ты не найдёшь, — тихо сказал Шумин. — Здесь хранятся не гены, а сами сущности. И Амарон... он не просто глава. Он страж. И он давно сошёл с ума от одиночества.

— Не понимаю, — удивлённо сказала Мари.

— Вот зачем лезь туда, где ничего не понимаешь? — Шумин покачал головой. — Ты хотя бы понимаешь, что отсюда ты тоже можешь не выйти?

— Я предполагаю это, — холодно ответила Мари.

— Какая ты наивная, — Шумин закатил глаза.

— Может, ты лучше мне поведаешь, зачем ты со мной пошел? Или ты местный альтруист? — едко спросила Мари.

— Чимшин попросил за тобой присмотреть, — Шумин вздохнул. — А то если ты погибнешь, Елэйн совсем сойдет с ума. Она и так ведет себя странно после смерти Натали, а что будет после твоей... — он слабо улыбнулся.

— Бред какой! — Мари фыркнула, и в её руках материализовался огненный меч, направленный на демона.

— Не стоит, Мари, — Шумин поднял руки в умиротворяющем жесте.

— Я так не думаю. Ты что-то хитришь, — улыбнулась Мари, но её глаза были холодны.

В этот момент они услышали скрежет, и из тьмы на них поползла тень с длинными пальцами и пустыми глазницами.

— Чёрт! Как не вовремя! — выругалась Мари.

Она опустила меч, и они спрятались порознь за странными колоннами, покрытыми древними рунами. Тень медленно приближалась, её когти скребли по камню.

Тень, скрежеща когтями, проползла мимо их укрытия, не заинтересовавшись ими, и скрылась в одном из туннелей. Мари осторожно выглянула в коридор.

— Какая прелесть, — её голос прозвучал сухим, ядовитым сарказмом, глядя на десять абсолютно идентичных, уходящих в темноту проходов.

— Теперь ты понимаешь? Тот, кто отправил тебя сюда, он тебе не приятель, — тихо произнёс Шумин, выходя из-за колонны.

— Хватит бубнить. Боишься? Иди отсюда. Я тебя не держу и вообще с собой не звала, — отрезала Мари, даже не глядя на него.

Она глубоко вздохнула, закрыла глаза на секунду, пытаясь заглушить внутренний хаос. Её пальцы инстинктивно потянулись к карману, где лежал старый, потёртый компас. Стрелка бешено вращалась, не выбирая направления.

«Выбор, выбор, всегда этот чёртов выбор...»

Она открыла глаза. Взгляд скользнул по туннелям. Девять из них были тёмными, безмолвными и пахли смертью. Но из десятого, самого левого, доносился едва уловимый... звук. Не скрежет и не шёпот. А тихая, печальная мелодия. Та самая, что Натали напевала ей в детстве.

Сердце Мари сжалось. Это могла быть ловушка. Самая жестокая из возможных. Но это был единственный знак.

— Ну что ж, — прошептала она себе под нос. — Надеюсь, я не пожалею об этом.

И она шагнула в тот туннель, даже не обернувшись на Шумина.

Голос Натали, полный боли и обвинений, эхом разносился по каменным стенам, не оставляя Мари возможности скрыться. Она прижала ладони к ушам, но слова сестры проникали прямиком в сознание.

— Помоги мне! Почему ты не помогаешь?! Ты могла их остановить! — визгливый шёпот срывался на истеричный крик. — Я умерла из-за твоей гордыни! Тебе было всё равно на меня!

— Это неправда! — выкрикнула Мари, но её голос потонул в эхо. Она метнулась к стене, где секунду назад был вход, но нащупала лишь холодный, идеально гладкий камень. Ни дверей, ни окон. Ловушка.

— Нет! Нет! НЕТ! — её крик был полон отчаяния и ярости.

— Кому ты пытаешься что-то доказать? Ты слабая! Глупая! — голос Натали звучал всё язвительнее.

Мари попыталась вызвать хоть искру магии — хоть что-то, что могло бы разбить эти стены или заткнуть этот голос. Но внутри была лишь пустота. Как будто её силу вычерпали до дна.

Внезапно голос стих. Наступила оглушительная тишина, давящая хуже криков.

И тогда — грохот.

Стена напротив треснула, посыпались камни. В образовавшемся проёме, запылённый и хмурый, стоял Генри.

— И во что ты опять вляпалась? — произнес он, его голос был низким.

Мари, всё ещё дрожа, сделала шаг вперёд, облегчение на мгновение затмило всё остальное.

— Не поверишь, как я сейчас рада тебя видеть, — прошептала она, голос срывался.

Генри не двигался. Его лицо исказила гримаса горя и гнева.

— Я даже не удивлён этому, — он медленно поднял руку, и вокруг его пальцев сгустилась алая энергия. — Ты же постоянно меня используешь.

И он выпустил в неё первый удар.

Мари едва увернулась, энергия прожгла стену за её спиной.

— Генри, что ты делаешь?! — крикнула она в ужасе.

Но он уже готовил следующий шар, его глаза были пусты и полны ненависти.

— Ну давай, нападай, иллюзия, — Мари выпрямилась во весь рост, её голос прозвучал холодно и презрительно, хотя сердце всё ещё бешено колотилось. — Ты и правда считаешь, что я испугаюсь какой-то иллюзии? Я с такими идиотами общаюсь, меня этим не напугать.

«Генри» замер на мгновение, его лицо, искажённое ненавистью, дрогнуло. Затем фигура задрожала, словно изображение на плохом экране, и растворилась в воздухе.

Мари тяжёло дышала, оглядываясь. Комната снова была пуста, если не считать осколков камней от пролома. Она подошла к проёму, который «создал» ложный Генри, и осторожно выглянула в него.

Вместо туннеля или коридора за проёмом зияла бескрайняя, звёздная пустота. Там не было пола, стен, потолка — только мрак и холодные, безжизненные огоньки далёких светил.

В это время.

— Что с ней? Что с её глазами? — Елэйн бегала вокруг дивана, её голос дрожал от беспокойства.

— Она пошла в архив Обратней, — начал Шумин, избегая прямого взгляда. — Я составил ей компанию. Потом она что-то услышала и быстро куда-то пошла. Я искал её, не мог найти. Спустя два часа я нашёл её вот такой. Не знаю, почему глаза почернели, но, как понимаю, она жива — просто не в сознании. Честно, сам не понимаю, что с ней.

— Она в Пустоте, — Су Хёк произнёс это небрежно, разглядывая свои ногти. — Я предупредал.

— Так это ты её туда отправил?! — Чимшин резко повернулся к нему, его демоническая аура на мгновение вспыхнула.

— Ну да, — Су Хёк оставался спокоен. — Она хотела знать, где находится ДНК. Я подсказал. Я же не толкал её туда. Сама пошла. Добровольно.

— Что нам делать? Как её вывести из этого транса? — Елэйн взмолилась, глядя на демонов.

— Без понятия, — Су Хёк пожал плечами.

Елэйн с надеждой посмотрела на Чимшина и Шумина, но те отвели взгляд. Они и правда не знали.

— Чёрт! Чёрт! ЧЁРТ! Нет, этого не может быть! Должен быть выход! — Елэйн резко развернулась и побежала в свою кладовку с книгами по магии.

Она начала судорожно листать фолианты, её пальцы дрожали, перебирая страницы. Стеллажи были завалены пыльными томами, склянками с сомнительными зельями и артефактами с тёмной историей.

— Пробуждение души... нет... Изгнание паразитов... не то... Возвращение из астрала... — она бормотала, швыряя книги на пол. — Должно же быть что-то про Пустоту!

Чимшин медленно подошёл к дверям кладовки, наблюдая за её отчаянием.

— Пустота — это не астрал, милая, — сказал он тихо. — Это место вне всего. Там нет времени, нет энергии. Только... ничто.

— Значит, надо создать что-то! — Елэйн схватила древний свиток с печатью Валькоры. — Можно попробовать якорь! Привязать её сознание к чему-то сильному! К... к воспоминанию!

Она посмотрела на неподвижное тело Мари с чёрными глазами.

— Но для этого нужно войти в её разум... — Шумин нахмурился. — Это опасно. Если её сознание застряло в Пустоте, твоё может тоже увязнуть.

— А есть варианты лучше?! — Елэйн почти крикнула, сжимая свиток так, что кости побелели. — Или мы будем сидеть и ждать.

— У меня вопрос... откуда у тебя этот свиток? — Су Хёк медленно выпрямился, его глаза сузились, глядя на древний пергамент с печатью Валькоры в руках Елэйна.

— Он не ровно лежал! — Елэйн парировала с вызовом, сжимая свиток ещё крепче. Её взгляд был диким, полным решимости и безумия одновременно. — На полке! Криво! А теперь он мой! Потому что мне нужен! Есть возражения?!

Она ткнула свитком в направлении Су Хёка, словно это было оружие, а не хрупкий артефакт тысячелетней давности.

Чимшин фыркнул, поднося руку ко рту, чтобы скрыть улыбку:

— Ну, логика железная. Не поспоришь.

Елэйн не стала ждать согласия или помощи. Она резко развернула свиток на полу, прижала его края случайными предметами — чашкой с холодным чаем, демоническим кинжалом Чимшина (который у него торчал запаухой) и тяжёлой книгой по некромантии.

— Личное и сильное... — она металась по комнате, её взгляд упал на серебряный браслет Натали, который Мари подарила. — Идеально!

Она сорвала брасль с руки неподвижной Мари, не обращая внимания на предостерегающий взгляд Шумина.

— Елэйн, это не... — начал он, но было поздно.

Она уже расчертила вокруг тела Мари мелом сложные круги, вплетая в узоры символы из свитка. Воздух затрещал от энергии.

— Я вхожу в твой разум, Мари — прошептала Елэйн, прижимая браслет ко лбу. — Держись за меня!

Она закрыла глаза. Сознание ушло в темноту.

Пустота.

Мари стояла на невидимой плоскости, а вокруг простиралась бесконечная тьма, усеянная мёртвыми звёздами.

— МАРИ! — голос Елэйн прорвался сквозь ничто, как луч света. — Иди на мой голос!

Тьма вокруг сгустилась, попыталась поглотить ниточку света, что связывала Елэйн с реальностью.

В комнате.

Тело Елэйн задрожало. Из её носа потекла кровь.

— Она не справляется, — мрачно констатировал Чимшин. — Пустота забирает её.

— Надо обрезать связь! — резко сказал Шумин.

— Тронешь её — умрёшь, — внезапно рыкнул Су Хёк.

— Ну или отправишься вслед за ней. Она должна сама выбраться.

— Ты с ума сошел?! — Чимшин вырвался, его глаза полыхали. — А если её тьма поглотит? Ты видел, что происходит! Она не вытащит ни себя, ни Мари!

— А уже поздно, — Су Хёк холодно произнёс, поджимая губы в тонкую ниточку.

Он смотрел на Елэйн не с беспокойством, а с холодным, почти научным интересом, будто наблюдал за редким экспериментом. Как два кролика сидят в одной клетке.

Глава 7. Печать

— Она что, дрыхнет? Или медитирует на пути к нирване? И зачем нас позвала? недовольно спросил Деймон.

— А она, по всей видимости, вознамерилась поиграть в спасателя и вытащить Мари из объятий пустоты. В итоге сама туда провалилась. Забавно, да? — немного смеясь, процедил Су Хёк.

Мари и Елэйн лежали рядышком на диване, как две прекрасные спящие красавицы, чьи глаза были черны, как уголь.

— Мдаааа, приехали. — театрально вздохнул и потер лоб Дин, который явился с Деймоном.

— И что теперь делать? Сами-то они явно не выберутся, — констатировал Чимшин.

— У меня есть одна блестящая идея, но для неё потребуется Геркулес, — заявил Дин.

— Генри?! Он вам помогать не станет, даже если его умолять на коленях! — фыркнул Су Хёк.

— Я в курсе, сладенький ты наш социопат. Именно поэтому ты и пойдёшь со мной. Твой боевой настрой и чарующая улыбка должны его растрогать, — с ухмылкой, насквозь пропитанной сарказмом, изрёк Дин.

— С чего ты взял, что я вообще пойду и буду участвовать в этом цирке? — возмутился Су Хёк.

— А что, разве ты не хочешь помочь охотнику? А я, между прочим, в долгу не останусь. Или у тебя, с твоим-то обаянием, и так мало врагов? — произнёс Дин, и его глаза вдруг стали ядовито-зелёными, как два изумруда.

Су Хёк недовольно вздохнул и отвел взгляд, поняв, что его мастерски загнали в угол.

— Вот и чудненько. Пора выдвигаться навстречу приключениям. А вы, — Дин обвёл жестом Чимшина и Шумина, — тут приглядите, чтобы с нашими самородками ничего не случилось.

— А ему-то это зачем? — спросил Чимшин у Деймона, когда Дин и Су Хёк скрылись за дверью.

Деймон лишь пожал плечами: — Не спрашивай. Но в любом случае, я почему-то доверяю ему больше, чем вам.

Чуть позже...

— Я уже вижу, как он нас прогоняет, я ещё раз повторяю. Он не будет нам помогать, — буркнул Су Хёк.

— Ты много думаешь, — жизнерадостно заметил Дин и весело постучал в массивную дверь Генри.

Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы показать одну налитую кровью глазницу.

— Пошли вон, — сказал Генри.

— Геркулес, не горячись, мы по делу! — Дин сиял улыбкой.

Ответом был оглушительный звук захлопывающейся двери, едва не снесший Дину нос.

— Ну вот, а могли бы и без этого обойтись, — театрально вздохнул Дин.

Он лениво взмахнул рукой. Воздух перед ним дрогнул, сжался в невидимый кулак и метнулся вперёд. Дверь не просто открылась — она с треском разлетелась на мелкие, аккуратные щепки.

Генри, не успевший отойти и двух шагов, застыл на месте, ошарашенно глядя на то, что секунду назад было его входной дверью, а теперь стало импровизированным порталом в коридор.

Дин грациозно перешагнул через груды обломков, широко улыбаясь.

— Тук-тук, — сказал он, с невозмутимостью человека, который просто постучался, но, видите ли, дверь сама развалилась.

— Не задерживай гостей на пороге, Генри, это невежливо. Мы же цивилизованные люди.

Генри, чьё лицо успело сменить несколько оттенков красного, издал звук, средний между рычанием медведя и скрежетом тормозов поезда.

— Ты... мою дверь... — он говорил медленно, с расстановкой, словно пытаясь осмыслить масштаб идиотизма происходящего.

— Мелочи, не за что благодарить! — Дин махнул рукой, будто отмахнулся от назойливой мухи. — Мы как раз к тебе. Нужна твоя... э-э-э... уникальная способность ораторства в переговорах с главой обротней Амороном.

— Пошёл вон, я не буду тебе помогать, и мне плевать кто ты. — прошипел Генри, его кулаки сжались так, что кости затрещали.

Су Хёк, стоявший в проёме и наблюдавший за этим спектаклем, ехидно ухмыльнулся.

— Я же говорил. Он сейчас нас обоих прибьёт к потолку. Или к полу. В зависимости от настроения.

— О, нет-нет-нет, — Дин сделал шаг навстречу Генри с обезоруживающей улыбкой, будто заходил на чай, а не на порог собственной гибели. — Ты не понял, дорогой друг. Это не просьба. Это нерушимый факт вселенной. Мари устроила экскурсию в Пустоту, а наша милая Елэйн, недолго думая, рванула за ней вприпрыжку. Ты же не хочешь, чтобы твоя... гм... дама навсегда остался в столь негостеприимном месте

— Мне плевать на неё, — Генри произнёс это с плоской интонацией, но его сжатые кулаки явно кричали об обратном.

— Не думаю, — Дин покачал головой с притворной грустью. — Влюбился, что ли, на склоне лет? — Его брови игриво поползли вверх.

Лицо Генри исказила гримасу.

— Ох, прости, прости! — Дин отскочил с преувеличенным испугом, будто уклонился от невидимой пули. — Пошутил! Ну нельзя же так сразу — в сердце и в лоб. Просто... жалко девочку. А теперь она там, в Пустоте, наверное, пускает пузыри и размышляет о бренности бытия.

Генри молчал, смотря на него взглядом, способным заморозить лаву.

Су Хёк, наблюдавший из дверного проёма, не выдержал и фыркнул:

— Дин, ты просто виртуоз переговоров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.